Л. М. ЛЕЩИНСКИЙ

ОПЕРАЦИЯ
„МОРСКОЙ ЛЕВ“

Издательство
Института международных отношений
Москва 1963

«Морской лев» — так нацистский генеральный штаб назвал операцию по захвату Англии и установлению гитлеровского «нового порядка» на Британских островах. Реальная угроза порабощения английского народа была предотвращена только благодаря Советскому Союзу, героически принявшему на себя удар бронированных полчищ германского фашизма.

Об этих событиях рассказывает брошюра. И хотя они отделены от нас двумя десятилетиями, их грозный смысл не утратил актуальности и сегодня когда английские правящие круги, предав забвению прошлое, идут на сговор с западногерманскими реваншистами.

ВВЕДЕНИЕ

Серьезную тревогу у всего миролюбивого человечества вызывает угроза термоядерной войны. Эта опасность усиливается в связи с созданием многосторонних атомных сил НАТО, иностранных военных баз, подводных лодок и надводных кораблей, вооруженных ракетами «Поларис» с атомными боеголовками.

Готовясь к ракетно-ядерной войне, милитаристы изо всех сил стараются предать забвению или извратить уроки истории. Буржуазные идеологи, авторы идей «западного сообщества», не жалеют ни сил, ни средств, для того чтобы фальсифицировать историю второй мировой войны. Их цель — любыми методами оправдать возрожденный в Западной Германии милитаризм.

Особенно фальсификаторы усердствуют в тех случаях, когда речь идет об истории немецкой агрессии против нынешних сторонников ФРГ по НАТО, в частности против Англии. Поэтому наиболее злостной фальсификации подвергаются агрессивные преступные планы и действия гитлеровского генерального штаба, который руководил подготовкой вторжения нацистов в Англию (операция «Морской лев»).

В 80-х годах прошлого столетия один из главных военных идеологов прусского юнкерства Хельмут Мольтке (старший) поучал военно-историческое управление кайзеровского генерального штаба: «Пишите правду, только правду, но не всю правду». Это была директива фальсифицировать «методом замалчивания» историю всего того, что не отвечало политике кайзеровской Германии.

Нынешние последователи Мольтке не только верно следуют его завету, но идут гораздо дальше, применяя

такие приемы фальсификации исторической правды, которые и не снились их идейным наставникам. К «методу замалчивания» прибегает и западногерманский историк Клее, издавший в 1958 году книгу об операции «Морской лев».

Таким же образом поступает и Якобсен, автор вышедшего в 1959 году в Дармштадте сборника «1939—1945. Вторая мировая война в материалах и документах». Не имея возможности замалчивать или обходить материалы, обнародованные в 1946 году Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге, Клее и Якобсен используют тенденциозно часть этих материалов и привлекают некоторые новые документы, придерживаясь того же принципа — писать «не всю правду». Напрасно читатель будет искать у этих авторов документы об операции «Морской лев», отражающие деятельность оперативного управления генерального штаба сухопутных сил и его начальника Хойзингера. Нет там и документов, разоблачающих деятельность отдела «иностранные армии (Запад)» и его сотрудника Ганса Шпейделя. В указанных работах нет сведений и о тесном взаимодействии нацистского генерального штаба с ведомствами Риббентропа и Гиммлера в период подготовки к вторжению на территорию Англии.

Все «исследования» замкнуты кругом материалов, связанных с деятельностью Гитлера, который изображается единственным виновником всех «бед», и «подпавших под его влияние» Кейтеля и Йодля. Даже ссылаясь на дневник бывшего начальника генерального штаба сухопутных сил Гальдера, в котором едва ли не каждая страница разоблачает легенду о «чисто военном», «аполитичном» характере деятельности нацистского генерального штаба, фальсификаторы ухитряются подавать выдержки из дневника в таком препарированном виде, что из них исчезает все невыгодное для проповедников и трубадуров политики «единства Запада».

Однако фальсификаторы военной истории не ограничиваются тенденциозным подбором материалов и документов. В сборнике статей бывших нацистских генералов, опубликованном под громким названием «Роковые решения», операция «Морской лев» характеризуется всего лишь как угроза Гитлера Англии, рассчитанная на достижение политических целей.

Советский публицист и историк А. Леонидов пишет: «Существует теория, согласно которой Германия в годы второй мировой войны, собственно говоря, не преследовала никаких особенно зловещих планов против Англии»[1].

Над совершенствованием и распространением этой легенды старательно трудятся милитаристы и их лакеи от исторической науки по обе стороны Ла-Манша и Атлантического океана.

Большую заинтересованность в сокрытии исторической правды о немецкой агрессии против англичан проявили правящие империалистические круги Англии. Мало того, они вопреки национальным интересам английского народа совместно с американскими империалистами приняли самое активное участие в опасном реакционном сговоре, целью которого является восстановление германского милитаризма и возрождение политики «натиска на Восток».

Послевоенный заговор империалистов против мира прогрессивная общественность назвала «новым Мюнхеном». С изумлением и гневом люди мира смотрят на попытки повторения истории 30-х годов, на возрождение бундесвера, совместные маневры английского и западногерманского военно-морского флота под флагом НАТО.

Воинские формирования и базы бундесвера созданы на территории ряда стран, в том числе в Англии и Франции.

Все это делает очень актуальными уроки истории, связанные с «мюнхенской политикой», в результате которой была, в частности, подготовлена операция «Морской лев» — вторжение нацистов в Англию.

---

[1] А. Леонидов, Судьба, которая готовилась Англии, «Международная жизнь», 1960 г., № 4, стр. 91.

МЮНХЕНСКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ОПЕРАЦИЯ «МОРСКОЙ ЛЕВ»

Проводившаяся финансовой олигархией США, Англии и Франции политика потворства германским, итальянским и японским агрессорам в 20-х и 30-х годах навлекла на многие народы бедствия войны, фашистской оккупации и террора. Эта политика поощрения агрессии фашистского блока привела к нападению гитлеровского вермахта на Польшу, положившему начало второй мировой войне.

Нацистская верхушка Германии встретила со стороны финансовой плутократии, командования рейхсвера и генерального штаба не только полное понимание своей преступной политики, но и полное одобрение и поддержку ее, ибо эта политика была направлена на осуществление чаяний реваншистов, проигравших первую мировую войну.

14 августа 1939 г., фиксируя впечатление о совещании руководящей нацистской политической и военной верхушки в Оберзальцбурге, генерал-полковник Гальдер с удовлетворением записывал в своем дневнике слова Гитлера: «Мюнхенские головы не возьмут на себя риск войны» [2].

Явное одобрение Гальдера вызвали слова об «идее риска», произнесенные Гитлером в Оберзальцбурге, и он сделал следующую запись: «Самым главным является осознание того факта, что не существует ни политических, ни военных успехов без риска. Политических — по-

[2] Здесь и далее цитируется дневник Франца Гальдера, который занимал пост начальника генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии в 1939—1942 годах.

тому, что необходимо преодоление сопротивления (своего народа.— *Л. Л.)*, военных — потому, что трезвая расчетливость часто указывает на возможность неудачи».

Оценивая политику правительств Чемберлена и Даладье, нацисты имели основания не опасаться решительного отпора со стороны западных союзников Польши. Вместе с тем, начиная войну за мировое господство и вступая на путь преступных авантюр, равных которым не знала история, они оставались верными «идее риска», провозглашенной еще апостолами германского милитаризма Мольтке и Шлиффеном.

Долой трезвый подход к политике и стратегии — такова была идейная основа, на которой объединились нацисты во главе с Гитлером и германский генеральный штаб, начиная вторую мировую войну.

Англо-французские союзники Польши не собирались выполнять перед ней свои обязательства. Более того, оккупация Польши вермахтом входила в их планы и по существу была одобрена на совещаниях представителей генеральных штабов Англии и Франции, происходивших весной и летом 1939 года. На этих совещаниях была выработана позиция союзников по отношению к Польше. «Судьба Польши будет определяться общими результатами войны, а последние в свою очередь будут зависеть от способности западных держав одержать победу над Германией в конечном счете, а не от того, смогут ли они ослабить давление Германии на Польшу в самом начале» [3].

Порабощенная Польша нужна была нацистам как колония и большой концлагерь для злодейских расистских экспериментов, а больше всего — как плацдарм для агрессии против СССР. 18 октября 1939 г. Гальдер в связи с очередным докладом генерального квартирмейстера сухопутных сил Вагнера, принимавшего участие в совещании у Гитлера, отметил в своем дневнике: «Польша — немецкий плацдарм на будущее». Таким определением роли Польши Гитлер и генеральный штаб шли навстречу замыслам западных, и в том числе английских, империалистов.

---

[3] Дж. Батлер, Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, ИЛ, 1959, стр. 34.

«Уместно поставить вопрос, — писала в 1935 году «Сток Эксчейнж газет»,— кто финансирует Германию? Без Англии в качестве расчетной палаты по платежам, без возможности получать кредиты в период застоя, Германия не была бы в состоянии осуществить эти планы... Снабжение противника финансируется в Лондоне»[4].

Политику поощрения реваншизма в Германии (выражением которой явилось, например, англо-германское морское соглашение 1935 г.) активно и открыто поддерживали влиятельные политические, финансовые и военные круги в Англии. В 1935 году создается «англо-германское содружество», в котором принимают участие директор Английского банка лорд Стемп, председатель правления этого банка Монтегю Норман, банкиры Шредеры, адмирал Бери Донваг. В обществе «Христианский фронт» активно действовал капитан Рамсей, арестованный впоследствии как гитлеровский шпион. Активизируется пресловутая «кливденская клика».

Вместе с консерваторами политику поощрения агрессоров проводили и правые лейбористы. «Дейли геральд» — орган лейбористской партии — развернула широкую кампанию в поддержку профашистской политики. «Занятием Рейнской области Гитлер ликвидировал неравенство, созданное Версалем», — писала газета в марте 1936 года[5]. Она откровенно выступала за «умиротворение» агрессора. Чемберлен и Ренсимен изображались газетой как миротворцы.

Лучшие люди английского народа — коммунисты — решительно боролись против предательской профашистской политики реакционеров. «Англичане начинают спрашивать,— писал Гарри Поллит в статье «Чехословакия предана», — как скоро немецкий или итальянский фашизм нападет на Англию...»[6].

Но в то время еще существовала реальная возможность предотвратить вторую мировую войну. Это можно было сделать только дружными совместными усилиями СССР, Англии, Франции и США.

---

[4] Цит. по А. М. Некрич, Политика английского империализма в Европе (октябрь 1938 — сентябрь 1939), Изд-во АН СССР, 1955, стр. 72.

[5] Цит. по Н. Н. Николаев, Внешняя политика правых лейбористов Англии (1935—1940), Госполитиздат, 1953, стр. 99.

[6] Г. Поллит, Избранные статьи и речи (1919—1939), ИЛ, 1955, стр. 295.

По этому вопросу много написано прогрессивными политическими деятелями и историками, опубликованы исторические документы о миролюбивой политике Советского государства, о его стремлении обуздать фашистских агрессоров. Напомним хотя бы предложение представителя СССР, сделанное на заседании военных миссий СССР, Англии и Франции 15 августа 1939 г.:

«Против агрессии в Европе Красная Армия в европейской части СССР развертывает и выставляет на фронт:

120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5000 тяжелых орудий (сюда входят и пушки и гаубицы), 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов (без вспомогательной авиации), т. е. бомбардировщиков и истребителей...

Первый вариант — это когда блок агрессоров нападет на Англию и Францию. В этом случае СССР выставляет 70% тех вооруженных сил, которые Англией и Францией будут непосредственно направлены против главного агрессора — Германии...

Второй вариант возникновения военных действий — это когда агрессия будет направлена на Польшу и Румынию...

Участие СССР в войне может быть (осуществлено) только тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей и, по возможности, с Литвой, а также с Румынией о пропуске наших войск и их действиях — через Виленский коридор, через Галицию и Румынию.

В этом случае СССР выставляет 100% тех вооруженных сил, которые выставят Англия и Франция против Германии непосредственно»[7].

Однако английские и французские империалисты и не помышляли об отпоре фашистской Германии. Участие их представителей в совещаниях военных миссий в Москве было только прикрытием «мюнхенской политики», маскировкой сговора с Гитлером.

Английские империалисты во всем уступали Гитлеру и тем самым теряли своих союзников в Европе. Чтобы ободрить нацистских агрессоров, мюнхенцы не только всячески способствовали усилению вермахта, но и явно

---

[7] «Хрестоматия по новейшей истории», т. I, Соцэкгиз, 1960, стр. 265, 267.

сдерживали развитие национальных английских вооруженных сил, которые отставали от требований времени как по численности, так и в техническом отношении.

Советское государство всемерно добивалось предотвращения второй мировой войны. Однако империалисты, в том числе тогдашние правители Англии, хотели иного: развязать мировую войну и во что бы то ни стало, любой ценой направить фашистских агрессоров на Восток, против СССР.

Путь к агрессии был открыт, и 1 сентября 1939 г. гитлеровские полчища обрушились на Польшу. Вторая мировая война началась.

Выполняя свою освободительную миссию, 17 сентября 1939 г. Советская Армия перешла государственную границу СССР и вступила в пределы Западной Украины и Западной Белоруссии. Вскоре территории Западной Украины и Западной Белоруссии, освобожденные Советской Армией, вошли, согласно воле их населения, в состав СССР. Освободительный поход Советской Армии имел крупнейшее международное значение. Этого не мог не признать и Уинстон Черчилль, который отметил политическое и стратегическое значение сентябрьского похода для всего дела победы над нацистской Германией.

Через два дня после нападения фашистов на Польшу Англия и Франция объявили войну Германии. Потянулись месяцы «странной войны», которая по существу была продолжением мюнхенской политики «умиротворения» агрессора.

Вдохновители мюнхенской политики с нетерпением ждали продолжения «натиска на Восток» и всем своим поведением ободряли Гитлера и его генеральный штаб.

«Странную войну» гитлеровские заправилы использовали для подготовки к нападению на Францию и другие европейские государства. В генеральном штабе Хойзингер и Йодль приступили к разработке операции «Желтый план» — по захвату Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Уже 29 сентября 1939 г. в дневнике Гальдера появилась запись о совещании Браухича с Кейтелем «относительно наступления на Западе». В этот же день начальник генерального штаба обсуждал с главнокомандующим сухопутными силами доклад фюреру. Вечером

Гальдер отметил в своем дневнике: «Если в политической игре создан действительно прочный фундамент, то следует рискнуть».

Вслед за этой формулой авантюристической стратегии следуют соображения о тактике в предстоящих военных действиях против «закрепившейся армии» («линия Мажино»), о возможном применении отравляющих веществ, о производстве первых шестиствольных минометов.

Запись в дневнике Гальдера, сделанная 11 октября, содержит более определенные сведения: «Начата разработка операции на Западе. Будет закончена к 8.II. Так что сосредоточение можно будет начать к 15.II».

А мюнхенцы продолжали ждать «натиска на Восток». Ждать, как известно, пришлось недолго. Через несколько месяцев вермахт полностью подготовился к натиску... на Запад.

9 апреля 1940 г. фашистская Германия захватила Данию, и гитлеровские войска высадились в Норвегии. С 10 по 22 мая соединения вермахта осуществили операцию «Желтый план», захватив Францию, Бельгию, Голландию и Люксембург.

4 июня остатки английской экспедиционной армии, избежавшей полного уничтожения вследствие «политики дальнего прицела» Гитлера, почти без вооружения бежали из Дюнкерка.

Что же произошло в Дюнкерке? К краткому освещению и оценке этого события необходимо обратиться, для того чтобы с достаточной полнотой представить обстановку, в которой нацисты приступили к подготовке операции «Морской лев».

С самого начала событий в Дюнкерке в действиях командования английского экспедиционного корпуса во главе с генералом Гортом наблюдалась строгая последовательность: во что бы то ни стало уклониться от серьезного участия в борьбе, эвакуировать войска за канал, избежать значительных потерь в авиации. Еще 19 мая 1940 г. Горт в своем донесении в Лондон высказался за эвакуацию экспедиционной армии, а затем были отданы приказы об отступлении и эвакуации.

Возникает прежде всего следующий вопрос: а действительно ли положение войск союзников было столь катастрофичным, что, не вступая в серьезную борьбу за

позиции на континенте, они должны были заботиться только о спасении английского экспедиционного корпуса?

Обратимся к фактам. Английский экспедиционный корпус в своем составе имел до 400 тыс. человек. Бельгийская армия — около полумиллиона. Примерно столько же французских войск действовало севернее и южнее узкой полосы территории, на которую вторгся вермахт. К тому же союзники имели реальную возможность наращивать силы, перебрасывая их из центральных районов Франции, надежно прикрытых линией Мажино, и перевозить войска и боеприпасы морем, где преимущественное положение занимал англо-французский флот. Эти полтора миллиона войск располагали огромным вооружением. О его внушительных масштабах можно получить представление по трофеям вермахта, захваченным у английских войск в результате их поспешного бегства. Вот список этих трофеев: 700 танков, 2400 полевых, зенитных и противотанковых орудий, 6400 противотанковых ружей, 11 000 пулеметов, 45 000 автомашин, 20 000 мотоциклов и т. д. Бельгийские и французские войска имели в этом районе в три-четыре раза большее количество подобного вооружения.

Могла ли эта большая масса хорошо вооруженных регулярных войск бороться с агрессором? Положительный ответ на этот вопрос не вызывает сомнений. Более того, он подкрепляется фактами исторической действительности тех дней.

21—22 мая всего лишь две французские и две английские дивизии совместно контратаковали прорвавшиеся немецкие танковые соединения. О том, насколько эти контратаки были эффективными, говорит запись, сделанная Францем Гальдером в своем дневнике 23 мая: «Клейст обеспокоен обстановкой в связи с неликвидированным кризисом в районе Арраса. *Потери в танках достигают 50 процентов»* (курсив мой. — *Л. Л.*).

А ведь союзники могли нанести двусторонний контрудар, с севера и юга, по вклинившимся в их расположение дивизиям вермахта не четырьмя пехотными дивизиями, а двадцатью одной дивизией (восемью английскими и французскими пехотными дивизиями и тремя французскими моторизованными дивизиями с севера, семью французскими и одной английской пехотными ди-

визиями и двумя французскими бронетанковыми дивизиями с юга).

Однако этого не произошло, и прежде всего потому, что по приказу своего командования английские войска начали отступать при первом соприкосновении с противником, а затем устремились в район эвакуации — к Дюнкерку.

Французские военные руководители во главе с генералом капитулянтом Вейганом действовали немногим лучше Горта.

Теперь хорошо известно, что танковые дивизии вермахта могли достичь Дюнкерка раньше, чем к нему отошли основные массы английских войск, и, следовательно, имели возможность полностью окружить большую группировку войск союзников.

Почему этого не произошло? Зачем Гитлер отдал свой «загадочный» «стоп-приказ»? С чего это вдруг он (вместе с командующим группы армий «А» Рундштедтом) 24 мая остановил танковую группу Клейста и запретил ей наступать далее к Дюнкерку? Отчего в этот же день вермахт получил директиву ОКВ № 13, в которой задача уничтожения группировки противника ставилась прежде всего перед группой армий «Б», расположенной севернее?

Разгадка всех этих «загадок» заключена в самой сути политических планов германских империалистов на том этапе войны, в замыслах коварных политических авантюр, а также в стратегических взглядах генерального штаба, получавших определенное преломление в оперативной военной обстановке, складывавшейся в те дни.

В течение девяти дней происходила поспешная и беспорядочная эвакуация живой силы английской экспедиционной армии, завершившаяся 4 июня. Вслед за этим немедленно последовало немецкое наступление, закончившееся падением Парижа и полным разгромом Франции. Затем, уже в начале июля, нацистское правительство и генеральный штаб занялись практической подготовкой операции «Морской лев».

Но снова возникает вопрос: почему нацисты не стремились нанести Англии смертельный удар во время разгрома войск союзников, когда полностью могла бы быть уничтожена английская экспедиционная армия в районе Дюнкерка?

Дело в том, что такое решение было для нацистов неприемлемо. Завершить окружение союзнических армий — это означало бы заставить эту огромную массу войск прекратить бегство и сражаться. В этом случае течение «блицкрига» могло замедлиться, что противоречило политической и военной доктрине нацистов. События в районе Арраса послужили серьезным предостережением. Однако в еще большей степени немцы должны были считаться с состоянием танкового парка своей армии и ограниченными возможностями его пополнения. С 10 по 30 мая вермахт потерял 20 процентов танков. На 1 июня немецкие соединения имели в своем составе 2114 боевых машин. Немецкая промышленность в то время производила не более 200 танков ежемесячно [7а], то есть потери намного превышали возможности пополнения.

Несомненно, генеральный штаб должен был считаться с тем, что в случае, если развернутся упорные бои, потери превысят 50 процентов и, следовательно, танковые войска будут на длительное время обескровлены.

Кроме того, нацисты понимали, что они еще не готовы к решительной схватке с Англией. Полный разгром английской армии на континенте имел бы смысл, если бы вслед за ним можно было осуществить десантную операцию на Британские острова. Однако к ней необходимо было тщательно готовиться.

Вообще же эта сложная операция была для немцев очень рискованной, так как в момент ее осуществления главные французские силы могли предпринять наступление в тылу нацистов. Хорошо осведомленный генерал вермахта Типпельскирх в своей книге «История второй мировой войны» замечает, что германское военное командование действовало, «отложив решающую борьбу с Англией». Оно добивалось того, чтобы «сначала уничтожить всякую серьезную угрозу с тыла».

Таковы некоторые соображения, которые не могли не тревожить Гитлера, его политических и военных советников, нацистский генеральный штаб.

Однако, невзирая на всю важность всех этих обстоятельств, имели место еще более важные политические

[7а] См. Д. М. Проэктор, Война в Европе. 1939—1941 гг., Воениздат, 1963, стр. 348.

мотивы, которыми гитлеровцы руководствовались в своей военной стратегии. «Стоп-приказ» Гитлера и все последующее, что с ним связано, безусловно, отразили главное в нацистском плане завоевания мирового господства — проведение молниеносной войны против Советского Союза.

Агрессивные акции на Западе, невзирая на их масштаб, нацисты всегда рассматривали как предварительное необходимое условие для успеха «главной операции»— разгрома СССР.

Отдав свой «стоп-приказ», Гитлер объяснял его генералам вермахта тем, что с Англией, собственно говоря, можно пойти на мировую. Говорил ли Гитлер на этот раз правду? Он, конечно, говорил эту «правду», как всегда, по-своему. Гитлер готов был подписать мирный договор с Англией. Однако что означала бы подобная бумажка для Гитлера? Нет оснований полагать, что она означала бы нечто более значительное, чем все те договоры и соглашения с рядом стран, которые он уже растоптал или готовился растоптать в ближайшие месяцы. Гитлер не только хотел подписать еще одну бумажку подобного рода, на этот раз с Англией, он, как известно, рекламировал это свое намерение, произносил речи по этому поводу, несомненно заботясь, чтобы о его «миролюбии» стало известно в Англии.

Эти же цели преследовал и пресловутый полет Гесса.

Мирный договор с Англией означал бы для Гитлера очередной коварный маневр, попытку развязать себе руки и без помех покончить с Францией. А, может быть, если английское правительство окажется в достаточной степени недальновидным, использовать его и в более далеко идущих целях.

Несомненно, что только после разгрома Франции перед германскими империалистами могла встать реальная перспектива покончить с Англией — давним соперником за гегемонию на Европейском континенте, на Северном море, в Африке. Ход событий подтверждает это: достигнув победы над Францией, нацисты занялись по существу одновременной подготовкой агрессивной войны и против СССР, и против Англии. Гитлеру в те летние дни 1940 года не удалось обмануть англичан. Слишком очевидной и реальной была для Англии опасность непосредственного военного вторжения вермахта, кото-

рое стало бы неотвратимым в случае дальнейшего проведения мюнхенской политики.

Итак, 4 июня 1940 г. союзники оставили Дюнкерк.

10 июня 1940 г., ободренный успехами вермахта, Муссолини объявил войну Англии и Франции.

10 июля нацистская авиация совершила первый массированный налет на Лондон.

Так военные события разоблачали преступность политики мюнхенцев, ее опасность для народов Европы.

ПОДГОТОВКА ВТОРЖЕНИЯ В АНГЛИЮ

В разгроме и порабощении Англии гитлеровские империалисты видели одну из важнейших задач своей политики завоевания мирового господства, своей военной стратегии. Получившие известность слова Гитлера: «Начало уничтожению британской гегемонии положено. Путь солдатам открыт...», произнесенные им 22 августа 1939 г., отразили политику и планы германской финансовой олигархии, нацистской партии, генералитета.

Осуществлялась практическая подготовка к решающей борьбе с Англией, к высадке соединений вермахта на Британские острова.

Первые сведения о разработке нацистским главным командованием и генеральным штабом планов вторжения, которыми располагает историческая литература, относятся к началу лета 1940 года. 21 мая гросс-адмирал Редер внес предложение о развертывании против Англии наступательных операций широкого масштаба. В результате ряда совещаний с участием Кейтеля, Йодля, Браухича, Гальдера, Хойзингера, Гиммлера, Гейдриха, Геринга, Редера, Шпеера, Геббельса, Риббентропа, Бормана и др. нацисты приняли решение, сформулированное в виде приказа Гитлера от 2 июля 1940 г. Этот приказ предусматривал подготовку вторжения на острова Великобритании.

Приказ Гитлера от 2 июля для руководящих штабов вермахта означал лишь только новый стимул, чтобы после головокружительных удач блицкрига продолжить заговорщическую агрессивную деятельность, которую они вели против английского народа уже ряд лет.

Германский генеральный штаб, тайно сохраненный

после первой мировой войны под названием «Военное бюро при военном министерстве», уже в 20-х годах возобновил широкую военную разведку как на территории Англии, так и в ее колониях и военно-морских опорных пунктах.

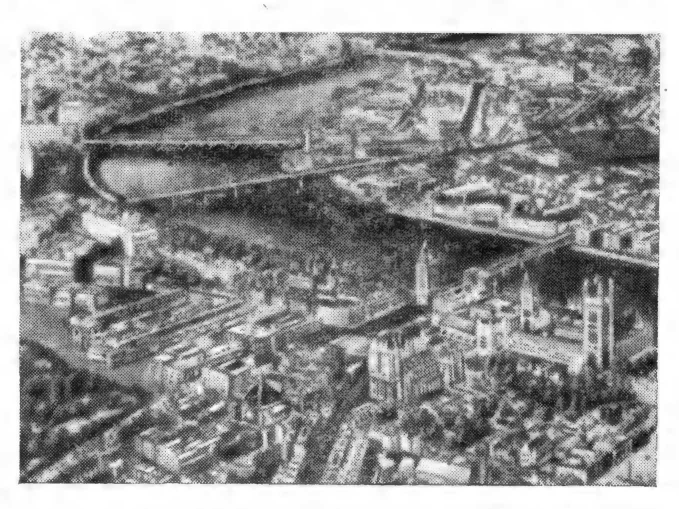
Шпионаж против Англии осуществлялся многими органами аппарата фашистской диктатуры, генеральными штабами сухопутных, морских и воздушных сил, нацистской партией, полицией «безопасности» (СД), министерствами иностранных дел и пропаганды, коммерческими фирмами, разными «культуртрегерскими» союзами и т. п.

Координирующей инстанцией являлся «абвер» — управление разведки и контрразведки главного штаба вермахта (ОКВ), имевшее аппарат для организации шпионажа и диверсий во всех странах мира, в том числе и в Англии. В этом главном шпионско-диверсантском органе нацистского генерального штаба ведение шпионажа направлялось вторым отделом, его референтурой, специализированной по группе стран Северо-Западной Европы, в число которых входили Англия, Голландия, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия. Наряду со шпионажем «абвер» руководил и диверсионно-подрывной фашистской деятельностью, которой ведал «референт по диверсии».

Разведывательные данные об Англии обобщались и издавались генеральным штабом в виде обширных секретных досье. Один из подобных томов назывался «Воздушно-географическое описание Великобритании». Важно отметить, что сведения, заключенные в этом досье, были собраны до 1939 года методом шпионажа, проведенным в мирное время. Они содержат разные данные о ландшафтах местности, ориентирах для авиации, о политико-административных и экономических центрах, транспорте и аэродромной сети, а также о базах военно-морского флота. Многочисленные аэрофотоснимки городов, гаваней, воздушных и морских баз, помещенные в этом досье, снабжены надписями, содержащими указания и характеристики целей для бомбежек и диверсий. Так, снимок Лондона снабжен следующей надписью: «Вид с юго-запада на Западный Лондон. Мост через Темзу, на переднем плане справа парламент, в середине справа центральный вокзал Ватерлоо». В этих

материалах имеются аналогичные снимки Бристоля, Ковентри, Манчестера, Бирмингема и других городов Англии.

Тысячами человеческих жизней, развалинами своих городов оплатила Англия мюнхенскую политику. Ведь именно благодаря этой политике фашистские летчики получили возможность производить точную бомбардировку Лондона, Портсмута, Гулля и в такой степени разрушить Ковентри, чтобы, бахвалясь этими злодеяниями, ввести в обиход словечко «ковентрировать».

Аэрофотоснимок Лондона из секретного досье «Воздушно-географическое описание Великобритании».

В шпионском досье особое место уделялось конкретной характеристике обороны морских портов Англии. Один из документов, помещенных в нем,— снимок английского военно-морского форта Смит Сэнд на подступах к Портсмуту. В досье включен анализ периодичности туманов в зоне Ла-Манша за период с 1871 по 1890 год.

В отдельной папке были собраны шпионские материалы (фотоснимки, описания и другие данные) о южном побережье Англии.

Отдельный том посвящался «Большому Лондону». Там имелись аэрофотоснимки английской базы военно-

32 Geheim!

Luftwehrgeographitche Beschraibung

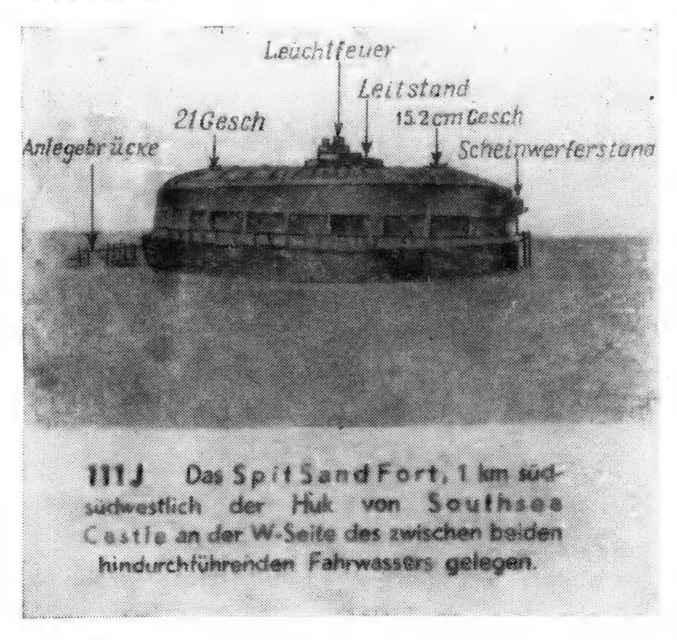
von

GROSSBRITANNIEN

Обложка секретного досье «Воздушно-географическое описание Великобритании».

воздушного флота под Плимутом, доков в Порт-Талботе и Биркенхеде и т. д.

Германский генеральный штаб собрал обильный шпионский материал о Мальте, Гибралтаре, Египте, Палестине, Индии.

Снимок форта Смит Сэнд на подступах к Портсмуту с указанием его вооружения.

Нацисты и генеральный штаб большую надежду возлагали на фашистские и профашистские элементы в Англии не только как на кадры шпионов и диверсантов. Не подлежит сомнению, что нацисты рассматривали их и как коллаборационистов, наметив в одном из вариантов своих планов разгрома Англии сочетание десанта с фашистским переворотом. В этом отношении весьма показательны попытки Гитлера и Риббентропа использовать полет Гесса, а в качестве марионетки — герцога Виндзорского.

Не пренебрегая планами использования английских

квислингов и готовясь к «военному решению», то есть вторжению на Британские острова достаточного количества соединений вермахта и СС, способных разгромить английскую армию, партизан и подавить сопротивление народа, нацисты и генеральный штаб осуществляли тесную координацию своей шпионской деятельности по подготовке войны против Англии.

На Нюрнбергском процессе над главными нацистскими преступниками был представлен документ американского обвинения № 603ПС: отчет военно-политического отдела нацистской партии об организации шпионажа. В документе говорится о том, что первые попытки найти в Англии людей, «понимающих германское движение», относятся к 1929 году.

Далее мы узнаем следующее: «В первую очередь это был начальник эскадры В., сотрудник генерального штаба военно-воздушных сил. Он был проникнут сознанием необходимости сотрудничества Германии и Англии в целях предотвращения большевистской опасности». И дальше: «Руководитель нашего отдела по Англии (капитан-лейтенант в отставке Обермиллер) послал в Лондон двух представителей министерства авиации и сам неоднократно ездил в Лондон. Он первый немец, получивший от вице-маршала авиации приглашение подробно осмотреть британские военно-воздушные силы и британское вооружение. Военно-политический отдел предоставил этому маршалу авиации, когда он в прошлом году посетил Германию, автомобиль для знакомства с Германией. Тесная связь нашего отдела по Англии была установлена также с Генри Детердингом и его кругом».

В дни непосредственной практической подготовки вермахта к вторжению на Британские острова первую скрипку играли генеральный штаб и главное командование сухопутных сил (ОКН).

Главнокомандующий сухопутных сил фельдмаршал Браухич, начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер и их сотрудники после целого ряда побед над армиями Польши, Франции, Англии, Бельгии и других стран Западной Европы приобрели большое влияние в рейхе. К этому времени относится выдвижение Хойзингера, который, имея давние связи с ОКВ (совместная работа с Кейтелем в «Военном бюро»), рассматривался

Гитлером и генералитетом как человек, весьма подходящий для того, чтобы координировать деятельность военной верхушки.

О решении осуществить крупную десантную операцию на Британские острова верховное командование вооруженных сил Германии информировало командный состав войск в первых числах июля 1940 года.

В деталях были разработаны военные операции: план вторжения в Англию под кодированным названием «Морской лев» («Зеелёве») и совместный испано-германский план захвата Гибралтара, названный «Изабелла — Феликс».

6 июля 1940 г. вечером, после совещания в генеральном штабе сухопутных сил, Гальдер записывает: «Обсуждался характер десанта в Англии и обусловленные им требования к организации, снаряжению и группировке войск». 13 июля в 12 часов Гальдер докладывал Гитлеру о подготовке наступления против Англии. 22 июля он отмечал в своем дневнике, что для нападения на СССР «необходимо 80—100 дивизий». И далее: «Если мы нападем на Россию этой осенью, то Англия получит облегчение (авиация). Америка сможет снабжать Англию и Россию».

Таковы были колебания относительно выбора ближайшей цели агрессии. Однако они не приостанавливали деятельную практическую подготовку вермахта к операции «Морской лев».

Объединяя проекты операций генерального штаба сухопутных сил, главных штабов военно-морского флота и авиации, главный штаб вермахта (ОКВ) составил две директивы: № 16 «О подготовке десантной операции против Англии» от 16 июля и № 17 «О ведении воздушной и морской войны против Англии» от 1 августа 1940 г. Обе директивы были подписаны Гитлером.

Общее руководство планированием агрессивных акций было возложено на Хойзингера — начальника оперативного управления генерального штаба (ОКН).

22 июля после большого совещания, на котором главнокомандующий сухопутными силами Браухич изложил планы подготовки агрессивных акций как против Англии, так и против Советского Союза, Гальдер сделал в своем дневнике следующую протокольную запись: «Состоялось совещание у главнокомандующего.

1. Доклад о подготовке десантной операции.

2. Главнокомандующий сообщил о совещании у фюрера в Берлине 21.7...

Положение Англии безнадежно. Война нами выиграна, нельзя отказаться от перспектив успеха...

Если мы начнем наступление, то к середине сентября Англия должна быть ликвидирована...

В середине этой недели, после доклада Редера, последует решение фюрера о том, проводить ли десантную операцию этой осенью. Если не теперь, то в мае будущего года».

К концу августа в оперативном управлении генерального штаба под руководством Хойзингера был составлен документ-директива № 480/40, на основе которой к 15 сентября 1940 г. должна была завершиться подготовка к вторжению.

Вот как формулировалась цель операции «Морской лев» в этой директиве:

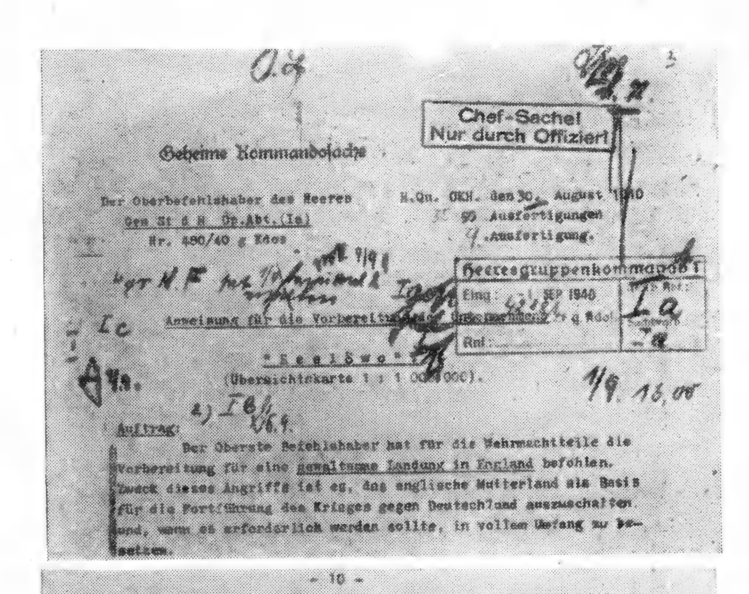
«Задача:

Верховный главнокомандующий приказал всем видам вооруженных сил подготовиться к высадке десанта в Англии. Цель операции — парализовать английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и в случае необходимости занять ее полностью».

Директивой не предусматривался окончательный срок операции. В данном случае гитлеровское командование хотело вести практическую подготовку вторжения, получая одновременно возможность политического флирта с профашистскими капитулянтскими кругами в Англии.

В директиве было указано: «Приказ на высадку десанта будет зависеть от политической обстановки». Однако в том же документе было категорическое требование: «Подготовку провести таким образом, чтобы к осуществлению операции можно было бы приступить с 15.9».

Нацистский генеральный штаб предписывал сухопутным силам совершать агрессивные и преступные боевые действия. «Задача сухопутных войск,— продолжая оккупацию Франции и прикрывая остальные фронты, высадить в Южной Англии десант крупных сил, разгромить английские сухопутные войска, занять столицу и, в зависимости от обстановки, также и другие районы Англии».

Chef-Sache!
Nur durch Offizier!

Geheime Kommandosache

Der Oberbefehlshaber des Heeres — H.Qu. OKH, den 30. August 1940
Gen St d H Op.Abt.(Ia) — 90 Ausfertigungen
Nr. 480/40 g Kdos — 4. Ausfertigung.

Heeresgruppenkommando 1
Eing.: 1. SEP 1940
Ia

Anweisung für die Vorbereitung [illegible]

"Seelöwe"

(Übersichtskarte 1 : 1 000 000).

Auftrag:

Der Oberste Befehlshaber hat für die Wehrmachtteile die Vorbereitung für eine gewaltsame Landung in England befohlen. Zweck dieses Angriffs ist es, das englische Mutterland als Basis für die Fortführung des Krieges gegen Deutschland auszuschalten und, wenn es erforderlich werden sollte, in vollem Umfang zu besetzen.

\- 10 -

a) Absicht für den Ansatz des 1. Treffens, Bereitstellung der Kräfte (Karte 1). Verwendung von Fallschirm- usw. Truppen.

b) Beabsichtigte Bereitstellung des 2. Treffens (Karte 1).

c) Beabsichtigte Gefechtsstände bis zu den Generalkommandos einschl. abwärts.

d) Berechnung des voraussichtlichen Zeitbedarfs für das Übersetzen der einzelnen Staffeln und Treffen (im Einvernehmen mit den Kriegsmarinedienststellen).

e) Antrag bezüglich Eintreffezeit und Ausladebereich der mit E-Transport heranzuführenden Divisionen 3. Treffens.

f) Vorschlag für Tageszeit der Landung.

g) Anregungen und Vorschläge.

v. Brauchitsch

Фотокопия первой и последней страниц директивы 480/40 о подготовке операции «Морской лев».

Большое место в директиве отводилось прогнозу о возможном развитии боевых действий, описанию «предполагаемого хода операций». Предусматривалось, что военно-воздушные силы уничтожат английскую авиацию и авиационную промышленность и добьются полного господства в воздухе. Военно-морской флот расчистит от мин проходы и при поддержке авиации прикроет фланги войск в полосе переправы. Специально оснащенные передовые отряды дивизий первого эшелона захватят тактические предмостные укрепления на побережье, но этим не ограничатся — «сразу же» приступят к расширению этих предмостных укреплений, образуя «сплошную зону высадки».

Успешное решение этой первой задачи десанта должно будет обеспечить прикрытие высадки последующих эшелонов войск и единство управления войсками на захваченном побережье. Далее директива требует: как только будет сосредоточено достаточно сил, сразу перейти в наступление для достижения первой общей цели операции — выхода на рубеж устья Темзы, высот южнее Лондона — Портсмута.

Директива предупреждала: «Со стороны англичан следует ожидать контратак против первых высадившихся немецких десантных войск, а также ожесточенного сопротивления всеми средствами, с тем чтобы не допустить расширения немецкого плацдарма».

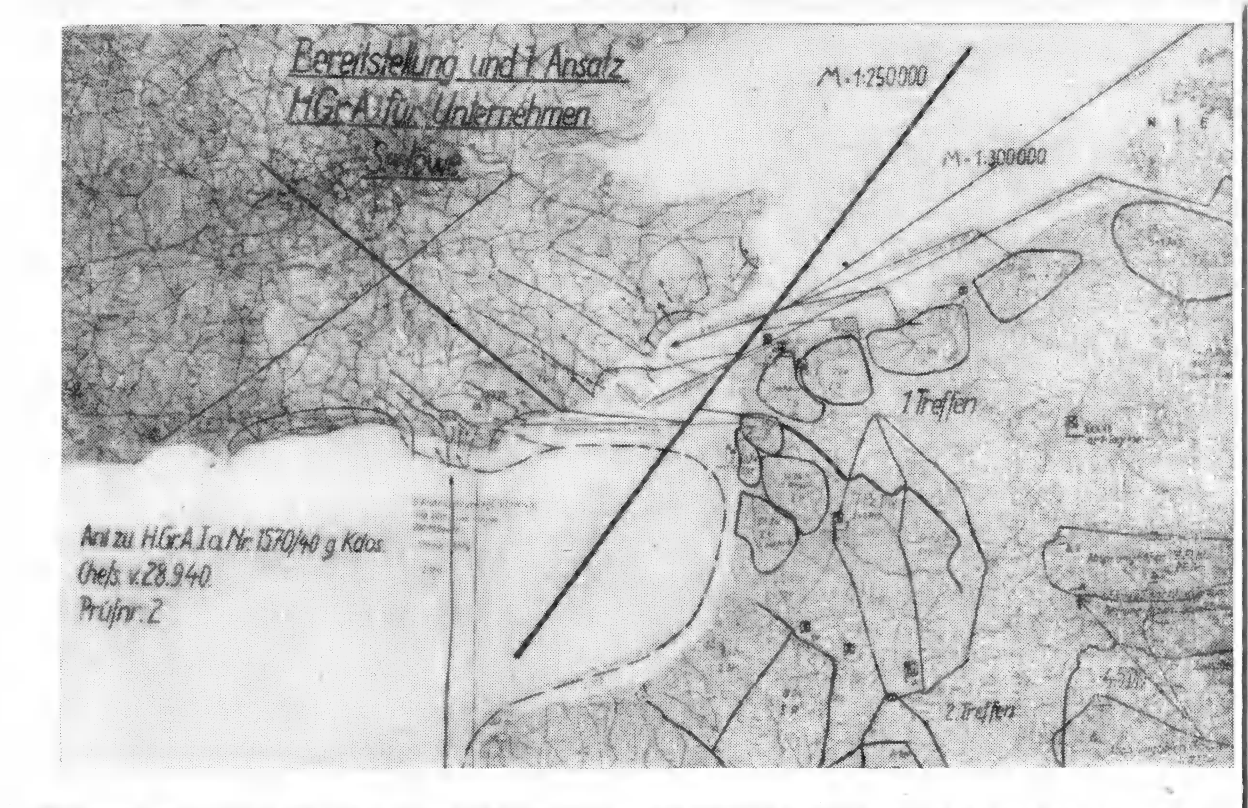
В директиве ясно сказано: после достижения первой цели операции дальнейшая задача сухопутных войск — разбить находящиеся в Южной Англии силы противника, занять Лондон, очистить от английских войск Южную Англию и захватить рубеж по линии Молдон (северо-восточнее Лондона) — устье реки Северн.

О дальнейших задачах генеральный штаб намеревался «своевременно отдать все необходимые приказы».

К директиве прилагалась схема управления войсками и группировки сил:

«Осуществление поставленных перед сухопутными войсками задач возлагается прежде всего на группу армий «А» (16-я и 19-я армии). Будут ли в ходе операции введены в действие войска группы армий «Б», зависит от развития обстановки. (Перечень сил, выделенных для операции «Морской лев», дан в приложении № 1.)

Прежние задачи групп армий (охрана побережья,

Фотокопии подлинных немецких карт с обозначением расположения германских войск **перед вторжением** в Англию.

оккупационные задачи, охрана демаркационной линии) остаются неизменными».

Далее следуют задачи группам армий и армиям.

Задача группы армий «А» сформулирована очень четко:

«Выступив по приказу главного командования сухопутных войск, группа армий форсирует высадку на английском берегу между Фолкстоном и Уортингом и прежде всего овладевает береговой полосой, с которой может прикрывать высадку новых сил, повернув также артиллерию в сторону моря, и создает предпосылку для продолжения наступления».

На войска армий «А», на их первый эшелон, возлагалась задача своевременно использовать портовые сооружения на английском побережье для быстрейшей высадки последующих немецких войск. Затем директива требовала, чтобы после того как на английской территории окажется достаточное количество войск, группа армий перешла бы в наступление и овладела бы рубежом от устья Темзы до высоты южнее Лондона — Портсмута. Верные идее блицкрига, генштабисты хотели, как только позволит обстановка, выдвинуть в район западнее Лондона моторизованные соединения, чтобы отрезать столицу с юга и запада и занять переправы через Темзу для последующего продвижения в направлении Уотфорд — Суиндон.

Согласно директиве, 16-й армии предстояла погрузка в портах, расположенных между Роттердамом и Кале. Производя высадку на широком фронте прибрежной полосы между Фолкстоном и Гастингсом (включительно), эта армия должна была занять территорию до рубежа высоты Ашфорд, что 20 *км* севернее Гастингса.

В директиве подчеркивалось, что большое значение имеет быстрый захват портовых сооружений Дувра. Считая, что к участку побережья Рамсгет—Дил суда смогут приблизиться лишь только после того, как береговая оборона англичан будет подавлена, директива обязывала войска «как можно скорее» занять этот участок с суши.

В директиве выдвигалось требование к командованию 16-й армии «одновременно с морским десантом» предусмотреть выброску парашютных войск «для быстрого овладения высотами севернее Дувра».

Для 9-й армии намечалась высадка, одновременно с 16-й армией, между Бексхиллом и Уортингом. Ей предстояло овладеть прибрежным районом «по меньшей мере» до рубежа: высота 20 *км* севернее Бексхилла — высота 10 *км* севернее Уортинга. Командование этой армии должно было учитывать, что непосредственно из Гавра через пролив Ла-Манш может быть переброшен лишь первый отряд в составе трех дивизий первого эшелона, в то время как 4-я дивизия, отправляясь из Булони, должна переправиться вблизи лучше прикрываемой полосы переправы 16-й армии и, в зависимости от обстановки, высаживаться восточнее или западнее Истборна.

Для занятия Брайтона командованию 9-й армии предписывалось предусмотреть выброску парашютных частей.

Генеральный штаб предупреждал командование группы армий о необходимости подготовить войска к осуществлению десанта в различных условиях: «Высадку предполагается произвести на рассвете. Однако состояние погоды, время приливов и отливов могут вынудить произвести высадку десанта и в дневное время. В этом случае рекомендуется широкое применение дымовых завес (с самолетов, судов и при помощи артиллерии)».

На группу армий «Б» не возлагалась задача участия в первом этапе наступления. Она предназначалась для наступления в направлении Бристоля. «В последующем перед войсками группы армий «Б» может быть поставлена задача по овладению графствами Девоншир и Корнуолл»,— говорится в директиве. В ней не указывались детали тактического расположения сил: «Чем быстрее и больше будет переправлено солдат и оружия на тот берег — без боязливой оглядки на организационную спаянность, — тем лучше!» — таков был многозначительный принцип, выдвинутый генеральным штабом.

Далее следует перечисление портов погрузки войск. Для войск 16-й армии это были: Роттердам, Антверпен, Остенде, Дюнкерк, Кале; для 9-й армии — Булонь, Гавр (последний — только для первого отряда из трех дивизий). Кроме того, в качестве «вспомогательных портов» были предусмотрены Ньюпорт и Гравелин.

Вновь и вновь повторяя, что необходима решительность при вторжении, директива подчеркивала: «Основное заключается в том, чтобы заранее погрузить как мо-

жно больше материальной части, включая предметы снабжения, с тем чтобы производимая в последнюю очередь погрузка личного состава и лошадей заняла как можно меньше времени».

Погрузка войск второго эшелона намечалась в Роттердаме, Антверпене (войска 16-й армии) и Булони (войска 9-й армии). «Сосредоточение этих сил должно быть подготовлено с таким расчетом, чтобы после 15.9 оно (вторжение.— *Ред.*) могло быть проведено за три дня»,— говорилось в директиве.

Еще конкретнее о сроках полной готовности операции говорилось далее:

«Третий эшелон: К утру 15.9 командование групп армий должно перебросить в район побережья не предназначенные для перевозок по железной дороге соединения третьего эшелона. Где и когда возможна их погрузка на суда, установить пока нельзя. Поэтому они должны быть так сгруппированы, чтобы их передовые части могли за три маршевых перехода достичь портов с наибольшей пропускной способностью, отведенных для соответствующей армии».

Специальное приложение к директиве (№ 3) было посвящено планированию оперативных действий военно-воздушных сил и авиационных соединений сухопутных войск.

Пункт 9 директивы озаглавлен «Обеспечение секретности». Он гласит: «Подготовка запланированной высадки десанта должна быть строго засекречена. Сам факт подготовки десанта в Англию скрыть невозможно. Тем большее значение имеет засекречивание всеми средствами времени осуществления запланированного десанта и районов переправы». В пункте 10 говорится о мерах по введению противника в заблуждение. Директива сообщает: «Начаты мероприятия, цель которых — стимулировать намерение высадить десант на восточном побережье Англии и в Ирландии. Заинтересованные инстанции информированы относительно деталей».

Директива дополнялась следующими приложениями: № 1 — перечень соединений, участвующих в операции; № 2 — распоряжения по связи; № 3 — указанное выше распоряжение для авиации; № 4 — распоряжения по вопросам снабжения; № 5 — распределение судов между портами погрузки.

Над Англией нависла небывалая опасность. Страна не знала вражеского нашествия на протяжении почти 900 лет. Лицом к лицу с ней стоял опьяненный успехами на континенте сильный фашистский зверь. Английская армия еще не успела преодолеть последствия дюнкеркской катастрофы. «В 1940 году армия вторжения примерно в 150 тыс. отборных солдат могла бы произвести смертельное опустошение в нашей среде», — так высказался об оборонительных возможностях Англии Черчилль на закрытом заседании палаты общин 23 апреля 1942 г.

Фашистский вермахт имел подавляющее превосходство сил. Из 160 дивизий, которыми располагала нацистская Германия, для непосредственного участия во вторжении на побережье Великобритании было выделено 40 дивизий. Для военных действий против Англии было выделено 2200 боевых самолетов.

Английская армия состояла из 20—26 дивизий неполного состава с очень слабым вооружением. На южном побережье Англии находилось в боевой готовности не более 2—4 дивизий. Как признал Черчилль, летом 1940 года войска Англии имели не более 500 орудий и 200 танков, что не составляло и двадцатой части вооружения вермахта. Подавляющее превосходство вооруженных сил нацистов над английскими вооруженными силами определялось еще и тем, что фашистская авиация господствовала в воздухе. Английский военно-морской флот был сильнее немецкого, но имел большие потери от налетов немецкой авиации. Ниже приводится таблица, взятая из выпущенной в 1961 году книги Л. Безыменского «Германские генералы — с Гитлером и без него». В таблице сопоставляются и сравниваются военные силы, предназначенные нацистским генеральным штабом для операции «Морской лев», и военные силы армии вторжения союзников в 1944 году (операция «Оверлорд»).

	Немцы (1940 г.)	Англо-американцы (1944 г.)
Дивизии первой волны	13	8
Общее число дивизий	40	36—39
Количество судов	4000	6000

Испещренные множеством резолюций и пометок, сотни и тысячи документов нацистского генерального штаба свидетельствуют об огромном размахе, о напряженной деятельности нацистской военной верхушки и войск по подготовке операции «Морской лев». Среди них памятки: «Береговой бой», «О первом бое после высадки», «О поведении войск на борту десантных кораблей»; памятка № 6 «Пространство на корабле и его использование десантными войсками», памятка № 3 «Преодоление водных преград штурмовыми ботами, транспортами и с помощью подвесных мостов». Другие памятки посвящены вопросам размещения оружия на борту кораблей, ведению стрельбы и т. п. Несколько памяток освещают тактику английской армии и английских партизан и соответственно тактику и поведение нацистских войск.

Гитлеровский генеральный штаб, его отдел под названием «иностранные армии (Запад)», в котором длительное время работал Ганс Шпейдель, создал специальную памятку. В ней войска предупреждались о том, что в английской армии имеются два наставления о ведении партизанских действий.

Памятки издавались не только генеральным штабом, но и штабами групп армий, отдельных армий, корпусов и дивизий. Вот, например, две памятки, составленные штабом 35-й пехотной дивизии: «Памятка для первого боя после высадки» и «О погрузке войск на корабли». 18 сентября 1940 г. была датирована инструкция под названием «Бой в тумане», составленная отделом боевой подготовки генерального штаба сухопутных сил. Штаб XIII армейского корпуса 21 сентября издал памятку на тему об обращении с английскими военнопленными. В ней требовалось «англичан охранять особенно строго!» и запрещалось «разговаривать с военнопленными, делиться воспоминаниями, предлагать папиросы».

Документы генерального штаба, посвященные оккупации Англии, перекликаются с документами гестапо и СС, например с инструкциями Гейдриха от 17 сентября 1940 г. Составляя «Особый лист для поисков в Великобритании» — список англичан, подлежащих аресту, или предусматривая создание тюрем, гестаповцы рассчитывали на взаимодействие с вермахтом, равно как и в планах генштаба «особые функции» предусматривались для дивизии «Мертвая голова» и аппарата Гиммлера.

Der Oberbefehlshaber des Heeres
GenStdH/Ausb.Abt.(II)
Nr.2000/40 geh.

H.Qu.OKH, den 21.8.1940.

Geheim!

Ich genehmige das Merkblatt

„Küstenkampf"

Фотокопия обложки памятки «Береговой бой» с подписью Браухича.

Главнокомандующий
сухопутными войсками
Генеральный штаб сухопутных войск
отдел боевой подготовки (II)
№ 2000/40

Ставка
Главкома сухопутных
войск

21.8.1940.

Секретно

Утверждаю памятку «Кюстенкампф»

фон Браухич

Русский перевод фотокопии обложки памятки «Береговой бой».
Памятка издана отделом боевой подготовки ОКН.

Войска и штабы вермахта проходили ускоренное обучение. 29 июля 1940 г. отдел боевой подготовки генерального штаба составил приказ, который подписал Браухич, под названием «Подготовка к проведению операции». В нем предписывалось: «Учебные походы и бои проводить в условиях, приближенных к боевой обстановке, обучать войска всему, что они должны знать при высадке с кораблей на берег и в первых боях на побережье. Учить применять дымовые завесы».

Особое внимание обращалось на обучение войск противовоздушной обороне.

Проводились учения-репетиции форсирования Ла-Манша. Для организации этих учений штабы разрабатывали детальную документацию, в наибольшей степени приближенную к боевой обстановке. Одна из этих многочисленных разработок дивизионного учения называлась «Береговой бой». К ней приложен детально разработанный план боя при форсировании Ла-Манша. Невзирая на ограниченное время, нацистские милитаристы пытались организовать и исследовательскую работу по проблемам, связанным с подготовкой десанта. Для ее ведения при начальнике инженерной службы сухопутных сил был создан специальный штаб. Непосредственное отношение к операции «Морской лев» имеет и другой документ — приказ штаба группы армий «Б» «О мероприятиях по подготовке к нападению на Англию и Ирландию». Этот приказ подписал командующий группы армий фон Бок.

Приказ главного интенданта сухопутных войск, размещенных в Бельгии, датированный «18.3. 1941», посвящен продолжению подготовки операции «Морской лев». Или вот одно из характерных донесений штаба 680-го пехотного полка 7-й дивизии от 24 октября 1940 г. В нем сделаны расчеты потребности в переправочных средствах. Штаб пришел к выводу о том, что для участия в операции ему не хватает 16-ти штурмовых ботов.

Аналогичный документ был составлен штабом 413-го саперного моторизованного полка. Документ командования 655-го саперного батальона называется «Е. Приказ № 4. Приказ о выгрузке». Среди документов 671-го саперного батальона имеются фотографии, отражающие обучение войск действиям на воде, в лодках, катерах, на штурмовых мостах и пр.

Интересен обширный документ под названием «Обзор транспортов». Это таблица, имеющая следующие графы: «Соединения, район погрузки, дата начала погрузки, дата выгрузки, район выгрузки». Ряд документов все с тем же грифом «Морской лев» был составлен командованием и штабами таких вспомогательных частей, как хлебопекарные роты, командованием санитарных, снабженческих и других подразделений. Были продуманы вопросы снабжения войск водой и электроэнергией в районах выгрузки. Ответственным за это являлся один из братьев Ганса Шпейделя, офицер, служивший в управлении главного интенданта.

Заметим, что в дни подготовки операции «Морской лев» другой брат Ганса Шпейделя орудовал в штабе Гиммлера. Нынешний же командующий сухопутными силами НАТО в Западной Европе Ганс Шпейдель возглавлял в то время штаб оккупантов во Франции и Бельгии. О диапазоне его тогдашней деятельности может рассказать, например, следующая заметка в дневнике Гальдера, сделанная после доклада Ганса Шпейделя 17 марта 1941 г.:

«Шпейдель (из Парижа) доложил:

а) О распределении задач охраны между войсками, находящимися в Бельгии и Голландии.

б) В случае проведения операции «Аттила»[8] эвакуировать военнопленных (100 000). Части, охраняющие их, освободятся.

в) Политическое положение (Вейган).

г) Органы СД и СС развертывают свою работу».

Чтобы полностью охарактеризовать подготовку германскими милитаристами операции «Морской лев», нужно проанализировать очень большое количество документов. Только в одном из советских архивов собрано 250 трофейных дел. А сколько подобных документов имеется в распоряжении наших бывших западных союзников по антигитлеровской коалиции, опубликование которых было бы поучительно и полезно, так как помогло бы им извлечь уроки из прошлого и не повторять трагических ошибок.

Германские милитаристы, проникнутые духом веро-

---

[8] Кодированное название операции по захвату неоккупированной части Франции.

ломства, большое внимание обращали на обеспечение внезапности вторжения. Они разработали обширную систему дезинформации. Этим было озабочено руководство вермахта. В одном из приказов по группе армий «Б» содержалось требование проводить «дезинформацию в приказах». «В подчиненных инстанциях, — говорилось в приказе, — не должно возникнуть и мысли об истинном значении подготовки».

Одним из главных элементов планирования нацистским генеральным штабом войны против Англии являлась подготовка (и осуществление в последующем) мероприятий экономической войны. При этом фашистские генштабисты исходили из преступных, бесчеловечных требований тотальной войны.

В июле 1962 года «Военно-исторический журнал» опубликовал «Директиву № 9», изданную 29 ноября 1939 г. от имени верховного командования вермахта, которую разработал генеральный штаб. Еще раз отметив, что «поражение Англии явится предпосылкой для достижения окончательной победы», директива детально определила цели и характер действий вермахта, направленные на разрушение английской экономики — основы обороноспособности страны. Минирование портов, их разрушение, уничтожение торгового флота, опустошение промышленных районов, подрыв экспорта и особенно импорта — все это должно было парализовать хозяйственную жизнь Англии, обречь на голод население, лишить войска средств борьбы и, таким образом, обеспечить успех десантной операции.

Решительность оперативного замысла нацистской военщины в операции «Морской лев» видна из многих других документов генерального штаба, командования групп армий и отдельных армий, а также морского и воздушного командования. 30 июля 1940 г. этот замысел был предметом обсуждения на заседании в генеральном штабе. Начальник штаба Гальдер начал свой доклад с того, что объявил собравшимся политическое решение вторгнуться в Англию. Гальдер сказал, что найти общий язык с Англией «невозможно, так как овладение немцами берегом канала (Ла-Манш. — *Л. Л.*) для англичан невыносимо». Воздушные силы, сказал он, «будут готовы в конце этой недели».

Давая общую военно-оперативную оценку агрессив-

ным действиям Германии против Англии, начальник генерального штаба охарактеризовал их как комплекс многих операций. Он указал, что английские береговые укрепления не следует переоценивать, и потребовал от авиации и флота предпринять «беспощадные действия против английского флота». Начальник генштаба полагал, что для обеспечения полного и быстрого успеха высадка первого эшелона войск «должна быть произведена на возможно более широком фронте». Оценивая перспективы боевых действий, Гальдер считал, что решение судьбы всей операции «должно произойти в южной Англии, южнее линии Лондон — Бристоль, так как здесь англичане должны и будут драться».

Руководитель генерального штаба ОКН высказал удовлетворение тем, что фашистские люфтваффе господствуют в воздухе и поэтому смогут оказать действенную поддержку и военно-морскому флоту, и десантам. Он говорил о важности прикрытия операции с моря, а военно-воздушными силами — с воздуха. Артиллерийское обеспечение с европейского берега, считал Гальдер, возможно только в районе Кале. Поэтому, заявил он, необходимо возможно быстрее переправить на противоположный берег канала дальнобойную артиллерию, чтобы ее огнем с двух сторон обезопасить «мост» через Ла-Манш.

Говоря о подготовке вермахтом операции «Морской лев», следует кратко сказать о деятельности представителя германского министерства иностранных дел при главном командовании и генеральном штабе сухопутных сил Хассо фон Этцдорфа — нынешнего посла ФРГ в Лондоне[9]. Участие фон Этцдорфа в подготовке вторжения в Англию подробно отражено в дневнике Гальдера. 8 октября 1940 г. фон Этцдорф передал начальнику генерального штаба указание Гитлера о том, что главная задача нацистской дипломатии заключается в создании коалиции против Англии. На совещаниях у Браухича и Гальдера фон Этцдорф неоднократно высказывался за принятие мер, которые полностью позволили бы изолировать Англию от ее возможных союзников. Так, 22 июля 1940 г. он предостерегал от возможного сбли-

[9] Подробнее об этом см. «Новое время», 1962 г., № 45, стр 27—29.

жения Англии с Советским Союзом и сообщал, что Португалии предъявлено требование — отказаться от союза с Англией. В дневнике Гальдера от 15 октября 1940 г. содержится запись о таком замысле нацистского руководства: «Надо найти путь, с помощью которого можно было бы одолеть Англию, не прибегая к десанту».

Еще летом 1940 года в ближайшем окружении Гитлера родились планы создания в Англии нацистской «пятой колонны». 21 июля 1940 г. на совещании в ставке Гитлер разъяснил своим генералам, что рассчитывает «договориться» с Англией. При этом он дал понять, что речь идет об образовании нового правительства, которое сменит кабинет Черчилля. В составе правительства будут Чемберлен и Галифакс. В числе своих «друзей» Гитлер назвал и герцога Виндзорского. О том, что фон Этцдорф занимался проблемой организации «пятой колонны» в Англии, свидетельствует и записанное 8 октября 1940 г. Гальдером следующее сообщение фон Этцдорфа: «Отчет Зибурга (агент немецкой разведки. — *Ред.*) об Англии показывает, что изменение позиции Англии представляется невозможным, хотя среди интеллигенции раздаются голоса, что продолжение войны — безнадежное дело».

Итак, осенью 1940 года по всем каналам шел очередной зондаж возможностей захвата Англии без десанта.

ПЛАНИРОВАНИЕ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Планирование фашистским правительством и генеральным штабом оккупационного режима являлось одним из важнейших, наиболее зловещих звеньев операции «Морской лев». Это были преступные планы массового истребления английского народа, превращения миллионов людей в рабов германского рейха, ограбления страны и ликвидации государственного суверенитета Англии.

22 августа 1939 г. Гитлер в речи перед высшим командным составом вермахта провозгласил «начало уничтожения британской гегемонии». О методах ведения войны он говорил: «Пусть жители Западной Европы задрожат от ужаса. Пусть они узнают наши гуманные методы войны».

Что именно такой, преступной, бесчеловечной была программа правящих кругов нацистского рейха и для Англии, неопровержимо говорят исторические документы. Архивные фонды и послевоенная литература содержат достаточно материалов, проливающих свет на то, какую судьбу готовили нацисты английскому народу.

Фальсификаторы истории и, к сожалению, некоторые добросовестные, но не располагающие достаточными материалами авторы, освещая планирование нацистской оккупации Англии, ограничиваются изложением замыслов ведомства Гиммлера. Они не знают, что основным центром планирования этих изуверских замыслов были не СС, СД, гестапо, а генеральный штаб. Этот руководящий орган германских милитаристов составил основные планы не только военных операций, но и режима оккупации, предусматривающие неизменное сохранение на территории порабощенной Англии всей полноты верховной власти в руках военного командования. Приказ генерального штаба сухопутных сил под названием «Об организации и деятельности военного управления в Англии», подписанный Гальдером 9 сентября 1940 г., полностью подтверждает это. Беспристрастным «штабным» языком, с ясностью, не оставляющей никаких сомнений, в нем сформулированы задачи, поставленные перед военным управлением в Англии. Оно должно было обеспечить «использование ресурсов для нужд войск и немецкого военного хозяйства». То есть все богатства страны, в том числе ее людские ресурсы, с момента оккупации были бы использованы в интересах политики нацистского рейха как в самой Англии, так и в других районах экспансии.

Приказ предусматривал передачу всей исполнительной власти главнокомандующему сухопутными силами и непосредственно командующим армий. В нем говорилось, что командующий группы армий (фронта) в случае, если возникнет необходимость «в общих мероприятиях для всего района действий группы армий» (речь идет о карательных действиях крупного масштаба), берет руководство в свои руки. Намечалось создание большого аппарата оккупационного управления. Он имел следующую структуру: штаб, четыре полевые комендатуры, 12 местных комендатур, три фронтовых стационарных лагеря военнопленных, группа тайной полевой полиции,

Geheime Kommandosache

Der Oberbefehlshaber des Heeres
Gen St d H / Gen Qu
Nr.2 700/40 g.Kdos.

A. O. K. 9

A. O. K. ...
Eing. 11 SEP 1940

... Ausfertigungen
13. Ausfertigung

B e f e h l
über Organisation und Einsatz
der Militärverwaltung in England.

1.) Aufgabe der Militärverwaltung in England ist die Sicherstellung der Hilfskräfte des Landes für die Bedürfnisse der Truppe und der deutschen Kriegswirtschaft.

2.) Die vollziehende Gewalt wird nach den Weisungen des Oberbefehlshabers des Heeres durch die Oberbefehlshaber der Armeen ausgeübt. Die Heeresgruppe ist laufend zu unterrichten.

3.) Der Kommandant des rückwärtigen Armeegebietes ist für die Durchführung der Militärverwaltung in seinem Bereich verantwortlich.

Dienstanweisung siehe Anlage 1.

Zur Durchführung der Verwaltungsaufgaben werden ihm zusätzlich unterstellt:

Je 1 Verwaltungsstab
1 Feldnachrichten-Kdtr.
4 Feldkommandanturen (V)
12 Ortskommandanturen I (V)
3 Frontstalags
1 Gruppe GFP
1 LS-Batl. (auf Fahrrädern).

Übersicht der unterstellten Einheiten: siehe Anlage 2 + 3.

4.) Für die wirtschaftliche Ausnutzung des Landes wird der Wehrwirtschaftsstab (W.Wi.Stb.) England eingesetzt und dem OKH / Gen Qu unmittelbar unterstellt. Die AOK's sind hierbei nicht beteiligt.

Die

Фотокопия первой страницы приказа об организации и деятельности немецкого военного управления в Англии.

полицейский батальон и полевая связь. Штабу военного управления подчинялись не только многочисленные части вермахта, но и полицейские формирования. Последние одновременно сохраняли подчинение Гиммлеру.

Для наиболее эффективного ограбления материальных ресурсов страны генеральный штаб этим приказом намечал организацию специального военно-хозяйственного штаба. Этот орган должен был непосредственно подчиняться генеральному квартирмейстеру главного командования сухопутных сил. Службы военно-хозяйственного штаба должны были поддерживать постоянную связь со штабами армий, чтобы «учитывать потребности войск» и тем успешнее производить выкачку продовольствия.

Намечалось создание целого ряда служб «военно-хозяйственного управления Англии». Главным звеном в этой «системе» были военно-хозяйственные команды, задачи которых формулировались следующими словами: «Изъятие, охрана и транспортировка важного в военном отношении сырья, полуфабрикатов, машин». Приказ генерального штаба предусматривал, что эти команды располагаются сначала в портах посадки десантных войск, затем в портах высадки, а затем должны «обосноваться в индустриальных центрах в соответствии с их специализацией».

Следующим важным звеном создаваемого генеральным штабом аппарата ограбления Англии был институт военно-хозяйственных офицеров, которому поручалось осуществлять «помощь войскам в хозяйственной области, подготовку и проведение транспортировки товарных поездов, а также обеспечение безопасности районов транспортировки». Эти офицеры, говорится в приказе, являются передовыми постами военно-хозяйственных команд.

Было предусмотрено, что ряд служб военно-хозяйственного штаба будет придаваться комендантам тыловых районов армий, полевым или местным комендатурам, которым эти службы подчинены.

Как предусматривали уставы и инструкции вермахта, по мере продвижения войск по захваченной территории в тылу каждой армии создаются армейские тыловые районы, которые делятся на районы полевых комендатур. В этих районах комендатуры и командование ар-

мий обладают всей полнотой власти, организуют подавление сопротивления населения и партизан и осуществляют всю оккупационную программу нацистов.

Приказ по сути дела подстрекал командование армий на такие преступные деяния, как организация ограбления населения. В приказе говорится, что в подведомственных армиям районах вопросы продовольствия и сельского хозяйства находятся в ведении штабов администрации, подчиненных армиям специалистов по продовольствию и сельскому хозяйству. Стремясь ускорить вывоз из Англии награбленных богатств, генеральный штаб возлагал на командование армий обязанности оказания помощи органам «военно-хозяйственного штаба». Чтобы эта узаконенная преступная система грабежа Англии надежно опиралась на силу, генеральный штаб указывал, что военная администрация «эшелонируется совместно с войсками армий».

Большое внимание приказ уделял захвату и скорейшей эвакуации пленных. Кроме создаваемых в самой Англии трех стационарных лагерей для быстрейшего захвата и дальнейшего препровождения военнопленных, особенно для скорейшего освобождения войск от обязанностей их охраны, приказ предусматривал создание еще восьми лагерей. Эти лагеря готовились в Булони, Кале, Бресте, Шербуре и других портах европейского побережья, оккупированного вермахтом.

Приказом генерального штаба многозначительно оговорено, что эвакуация и дальнейшее препровождение пленных на континенте производится в соответствии с «Особыми распоряжениями». Нельзя не заметить, что в этом приказе генеральный штаб уделил немалое внимание формированию и организации войск и учреждений карателей.

Помимо перечисленных комендатур, полицейских батальонов предусматривалось выделение дополнительных войск карателей в распоряжение генерального квартирмейстера и командования армий.

Нацистский генеральный штаб готовился обрушить волну кровавого террора на население английских городов, и в первую очередь утопить в крови любую попытку сопротивления лондонцев. В заключительном проекте приказа читаем: «Для управления Лондоном особая усиленная полевая комендатура подчиняется командо-

ванию расположенной там армии, которому придан высший офицер связи и необходимые силы».

Цели и характер политического режима, который нацисты намеревались ввести в порабощенной Англии, видны также и из приказов военного командования, заблаговременно составленных генеральным штабом. Эти напечатанные на немецком и английском языках приказы предназначались для расклейки их на стенах домов Лондона, Бристоля, Бирмингема, Манчестера и других городов, а также поселков и деревень Англии. Вот один из них:

Совершенно секретно

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ДЛЯ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

На основании полномочий, предоставленных мне главнокомандующим сухопутными войсками, объявляю:

I. Акты насилия и диверсии караются самым суровым образом.

Диверсией считается также любое повреждение или сокрытие снятого урожая, важных в военном отношении запасов и сооружений всех видов, а также срывание и повреждение вывешенных объявлений. Под особой защитой германских вооруженных сил находятся: предприятия газо-, водо- и электроснабжения, железные дороги, бензохранилища, шлюзы, а также сокровища искусств.

II. Распоряжение о сдаче огнестрельного оружия (включая охотничье оружие) и военных материалов объявлено особо.

III. Военными судами караются:

1) любое содействие негерманским военным лицам на оккупированной территории,

2) любое содействие бегству гражданских лиц на неоккупированную территорию,

3) любая передача сведений лицам или властям вне оккупированной территории в ущерб германским вооруженным силам и германскому государству,

4) любое общение с военнопленными,

5) любое оскорбление германских вооруженных сил и их командующих,

6) уличные сборища, распространение листовок, организация публичных собраний и манифестаций без предварительного разрешения германского командующего, а также любые другие антинемецкие выступления,

Bekanntmachung
für das besetzte Gebiet.

Auf Grund der mir vom Oberbefehlshaber des Heeres erteilten Ermächtigung mache ich bekannt:

I. Gewalttaten und Sabotageakte sind mit schwersten Strafen bedroht. Als Sabotage wird auch jede Beschädigung oder Entziehung von Ernteerzeugnissen, kriegswichtigen Vorräten und Anlagen aller Art sowie das Abreißen und Beschädigen angeschlagener Bekanntmachungen gewertet. Unter dem besonderen Schutz der deutschen Wehrmacht stehen: Gas-, Wasser- und Elektrizitätswerke, Eisenbahnen, Stau- und Schleusenanlagen sowie Kunstschätze.

II. Die Abgabe von Schußwaffen (einschl. der Jagdwaffen) und Kriegsgerät ist durch besondere Bekanntmachung angeordnet.

III. Kriegsgerichtlich geahndet wird:
1. jede Unterstützung nichtdeutscher Militärpersonen im besetzten Gebiet,
2. jede Hilfe bei der Flucht von Zivilpersonen in das nichtbesetzte Gebiet,
3. jede Nachrichtenübermittlung an Personen oder Behörden außerhalb des besetzten Gebiets zum Schaden der deutschen Wehrmacht und des Reiches,
4. jeder Verkehr mit Kriegsgefangenen,
5. jede Beleidigung der deutschen Wehrmacht und ihrer Befehlshaber,
6. das Zusammenrotten auf der Straße, das Verbreiten von Flugschriften, die Veranstaltung von öffentlichen Versammlungen und Aufzügen, die nicht vorher von einem deutschen Befehlshaber genehmigt worden sind, sowie jede andere deutschfeindliche Kundgebung,
7. Verleitung zur Arbeitseinstellung, böswillige Arbeitseinstellung, Streik und Aussperrung.

IV. Alle gewerblichen Betriebe, Handelsgeschäfte und Banken sind offen zu halten. Grundloses Schließen wird geahndet. Produzenten und Händler mit Waren des täglichen Bedarfs haben ihre Tätigkeit fortzusetzen und die Waren dem Verbrauch zuzuführen.

V. Die Erhöhung von Preisen und Entgelten jeder Art sowie von Löhnen über den Stand vom Tage der Besetzung hinaus ist verboten, soweit nicht Ausnahmen ausdrücklich zugelassen sind.

VI. Für deutsche und landeseigene Währung besteht Annahmezwang. Das Umrechnungsverhältnis beträgt: 1 engl. Pfund = 9,60 Reichsmark.

Die Anwendung eines anderen Umrechnungskurses ist strafbar.

Gesetzliche Zahlungsmittel sind neben den englischen Zahlungsmitteln die deutschen Reichskreditkassenscheine und Reichskreditkassenmünzen. Daneben sind deutsche Scheidemünzen im Werte von 1 und 2 Pfennig sowie 1, 2, 5 und 10 Reichspfennig oder Rentenpfennig im Zahlungsverkehr zugelassen. Die im Gebiet des Deutschen Reichs geltenden Reichsbanknoten, Rentenbankscheine und Scheidemünzen im Werte von 50 Reichspfennig und mehr sind nicht gesetzliche Zahlungsmittel im besetzten Gebiet. Sie dürfen daher weder in Verkehr gebracht noch angenommen werden.

VII. Die deutschen Soldaten und Reichsangehörigen werden ihre Käufe und ihre Arbeitsaufträge bar bezahlen. Die Truppe stellt an Stelle der Barzahlung Leistungsbescheinigungen aus.

Der Oberbefehlshaber der Armee.

Notice
for the occupied Territories.

By virtue of the powers vested in me by the Commander-in-Chief of the Army, I issue the following Notice.

I. Acts of violence and sabotage are liable to the most severe punishment. Any damage to, or removal of, harvest produce, supplies and stores of military importance and the tearing down or defacement of Notices will be regarded as acts of sabotage. The following stand under the particular protection of the German Armed Forces: Gas and Waterworks, electric power stations, railways, reservoirs, locks, art treasures.

II. The surrender of fire-arms (including sporting guns) and war material has been the subject of a Special Notice.

III. The following will be punished under Martial Law:
(1) Any assistance to non-German military personnel in the occupied territories.
(2) Any assistance to civilians in attempted flight into non occupied territory.
(3) The transmission, to individuals or authorities outside the occupied territories, of information to the detriment of the German Armed Forces or of the German Empire.
(4) Any dealings or relations with prisoners of war.
(5) Any insult to the German Armed Forces.
(6) Assembly in the streets, distribution of leaflets, organisation of public gatherings and processions which have not previously received the sanction of the German Commander, and any other form of anti-German demonstration.
(7) Inducement or incitement to a stoppage of work, malevolent stoppage of work, strikes and lock-outs.

IV. All industrial undertakings, trading establishments and banks will remain open. Unjustifiable closing will be prosecuted. Producers and dealers in goods of everyday requirement will continue to function and to supply consumers.

V. The raising of prices and payments of all sorts, including salaries, above those in force on the day of occupation is forbidden, except in cases where an exception has been expressly authorised.

VI. The acceptance of German and of local currency is compulsory. The rate of exchange is

L. 1 = 9.60 RM.

Acceptance or offer of any other rate of exchange constitutes a punishable offence.

Legal tender, in addition to English currency, will be:
Reichskredit notes and coinage (Reichskreditkassenschein).
German coinage in the values of 1 and 2 Pfennig.
Reichspfennig and Rentenpfennig in the values of 1, 2, 5, and 10 Pfennig.

The Reichsbank notes, Rentenbank notes and coinage in the values of 50 Reichspfennig and over, which are in current circulation in the German Empire, are not legal currency in the occupied territories. They must therefore neither be put into circulation nor be accepted.

VII. German nationals, soldiers and civilians, will pay cash for their purchases or orders. Military units will issue Certificates of Value Payable in lieu of cash payment.

The Army Commander.

Подготовленные нацистским генеральным штабом на немецком и английском языках объявления для оккупированной территории.

7) призывы к прекращению работы, злостное прекращение работы, забастовки и локауты.

IV. Все промышленные и торговые предприятия и банки должны быть открыты. Закрытие предприятий, без достаточных на то оснований, наказуется. Лица, занятые производством и продажей товаров первой необходимости, обязаны продолжать свою деятельность по обеспечению потребления.

V. Повышение цен и тарифов всех видов, а также зарплаты выше уровня, существовавшего на день оккупации, запрещается, если оно не разрешено в исключительном порядке.

VI. Немецкая и местная валюты обязательны к приему. Соотношение по валютному курсу: 1 англ. фунт — 9,60 имперских марок. Применение другого курса наказуется.

Законными платежными средствами наряду с английскими деньгами являются немецкие имперские кредитные билеты (Reichskreditkassenscheine) и имперские кредитные монеты (Reichskreditkassenmünzen). Кроме этого, в платежном обращении могут находиться немецкие разменные монеты стоимостью в 1 и 2 пфеннига, а также в 1, 2, 5 и 10 имперских пфеннигов или казначейских пфеннигов (Reichspfennig und Rentenpfennig). Имперские банкноты (Reichsbanknoten), казначейские билеты (Rentenbankscheine) и разменная монета стоимостью в 50 имперских пфеннигов или более, находящиеся в обращении на территории Германской империи, не являются законным платежным средством на оккупированной территории. Поэтому их нельзя вводить в обращение и принимать как платежное средство.

VII. Немецкие солдаты и подданные империи производят расчет за свои покупки и за выполненную для них работу наличными деньгами. Войска производят расчет не наличными, а квитанциями.

Командующий армией

Так нацистский генеральный штаб готовил оккупацию Англии, отнюдь не замыкаясь в сфере оперативно-стратегических вопросов (что также преступно), но активно действуя даже в таких областях, как юрисдикция, финансы, вопросы продовольствия и т. п. Генеральный штаб принимал участие в подготовке оккупационного фашистского правопорядка для Англии. Доказательством этого служат слова приказа о том, что всякое содействие гражданским лицам, пытающимся бежать на неоккупированную территорию, всякое общение с военнопленными, скопление на улицах, распространение листовок, организация публичных собраний и шествий, прекращение работы, забастовки будут «караться судом военного трибунала».

Нацисты всячески изощрялись в изыскании способов ограбления английского народа. Помимо непосредственного захвата его богатств они готовили выкачку ценностей путем валютных махинаций. Приказ в этой области предусматривал обязательное принятие в качестве платежных средств германских и английских денежных знаков со следующим соотношением: 1 английский фунт стерлингов — 9,60 рейхсмарок, то есть по курсу в два раза ниже международного. Известно, что гитлеровцы широко пускали в оборот в порабощенных ими странах так называемые оккупационные марки, вызывая этим инфляцию, дезорганизуя экономику страны и интенсивно выкачивая все то, что не удавалось отобрать силой. Такую же участь готовили и Англии.

Значительное место в подготовке операции «Морской лев» нацистский генеральный штаб уделил планированию борьбы с английскими партизанами. Войскам предписывалось расстреливать на месте и без суда английских партизан и мирных жителей. Так как «банды английской гверильи не имеют военных значков и не носят открыто оружия, то они не пользуются защитой постановлений Гаагской конвенции о сухопутной войне. Это касается также и остального гражданского населения, которое окажется виновным в содействии», — говорилось в памятке генерального штаба. Генеральный штаб наметил ряд фашистских военно-политических мероприятий по обеспечению высадки на английской территории. Специальные отряды, состоящие из подразделений СС и тайных агентов, должны были контролировать широкую полосу французского и бельгийского побережья и, применяя любые террористические средства, помешать антифашистам сообщить в Англию о дне вторжения.

Готовясь к проведению операции «Морской лев», политические и военные руководители нацистской Германии не сомневались в успехе. Они высказывали полную уверенность в том, что располагают силами, достаточными для осуществления крупной десантной операции по захвату Британских островов.

На совещании в генеральном штабе 29—30 июля 1940 г., посвященном вопросам материально-технического обеспечения операции «Морской лев», главный квартирмейстер сухопутных сил Вагнер, передавая мнение

нацистского политического и военного руководства, говорил: «Наиболее трудное — высадка, однако она будет совершена успешно». Далее он выразил уверенность в том, что в течение десяти дней войска расширят захваченный плацдарм и на побережье высадится такое количество дивизий, что часть из них останется в резерве и займется подавлением сопротивления населения. Для этой цели в состав десанта была включена дивизия СС «Мертвая голова». Оборонительные действия английского флота, по словам Вагнера, смогли бы создать только временные трудности снабжения немецких войск, но за это должно будет поплатиться население Англии.

Английская сухопутная армия, продолжал Вагнер, не сможет помешать высадке десанта, так как она состоит всего из 38 дивизий, многие из которых понесли большие людские потери под Дюнкерком и оставили там свое вооружение.

«Английское командование, вероятно, сумеет сосредоточить до 8 дивизий и бросить их в контрнаступление, но это будет его роковым шагом и началом общего поражения английских сухопутных сил, которые будут разгромлены немецкими бронетанковыми и пехотными дивизиями при поддержке авиации», — уверял Вагнер.

Полную уверенность в успехе операции выразил не только генеральный штаб сухопутных сил, но и военно-морской штаб. 1 августа 1940 г. Редер в своем приказе писал следующее: «Основываясь на докладах командующих отдельными частями вооруженных сил, фюрер приказал считать 15 сентября днем начала проведения операции „Морской лев”». Далее Редер указывал, что вся подготовка к этому времени должна закончиться. О масштабах операции говорит и тот факт, что в ней должны были принять участие все подводные лодки и надводные корабли фашистского военно-морского флота, в том числе и учебные.

На удары своих военно-воздушных сил генштаб возлагал особые надежды. Люфтваффе должны были усилить террористические налеты на густонаселенные английские города. Главное командование военно-воздушных сил, располагая обширными сведениями, собранными еще в мирные годы в результате многолетнего шпионажа, имело полную возможность выбирать наиболее важные цели для организации налетов.

ПОЧЕМУ ОПЕРАЦИЯ «МОРСКОЙ ЛЕВ» НЕ БЫЛА ОСУЩЕСТВЛЕНА

Гитлеровцы намеревались осуществить операцию «Морской лев» в сентябре 1940 года и верили в ее полный успех. Имея огромное военное превосходство над Англией, они считали свою победу обеспеченной.

Однако почему же они не вторглись в Англию?

Причин этого было несколько.

Фашистские агрессоры, несомненно, считались с силой английского флота и отчасти истребительной авиации. Они знали о готовности английского народа пойти на любые жертвы в борьбе за свою родину. Известное значение имели также разногласия внутри руководящей верхушки нацистской Германии относительно очередности политических и военно-стратегических акций.

Другая причина была самой важной. В записках заместителя Гитлера по нацистской партии Мартина Бормана, опубликованных в 1959 году в Париже, приводятся следующие слова Гитлера: «У меня не было более важного решения, которое мне пришлось принимать во время войны, чем решение о нападении на Россию».

Генерал Йодль, выступая 7 ноября 1944 г. перед гаулейтерами, дал следующее объяснение того, почему операция «Морской лев» не состоялась. Высадку в Англии, подготовленную, хотя и импровизированными средствами, но весьма тщательно, нельзя было предпринимать, пока не была полностью подавлена английская авиация. Последующие поколения не смогут нас упрекать в том, что для достижения решающих военных целей мы не шли на крайний риск и не бросали всех своих сил. Однако риск обескровить немецкую авиацию в боях над Англией нельзя было взять на себя перед лицом предстоящей борьбы против Советского Союза [10]. Ход событий станет еще понятнее, если учесть, что уже с осени 1939 года гитлеровцы держали на Востоке почти $^{2}/_{3}$ своей авиации.

Считая, что они быстро разгромят Англию, фашисты между тем опасались, что потери, которые они понесут, могут ослабить их шансы в войне против СССР. Гитлер и Гальдер сходились на том, что «преждевременное» нападение на Англию, совершенное до нападения на СССР

[10] См. «Военно-Исторический журнал», 1960 г., № 10, стр. 82.

и победы над ним, может привести к тому, что с распадом Британской империи ее колониями завладеют американцы и японцы. В этом суть замысла генерального штаба и Гитлера — оккупировать только южную часть Британских островов, образовав в северной части марионеточное правительство типа созданного в Виши, чтобы использовать его точно так же, как использовалось правительство предателей французского народа Петэна—Лаваля.

Обширные материалы на эту тему мы находим среди трофейных документов германского генерального штаба, в том числе в упомянутом дневнике Гальдера. Приводим отдельные выдержки из него.

31 июля 1940 г., после совещания в Бергхофе, Гальдер записал следующие слова Гитлера: «Если Россия будет разбита, у Англии будет отнята последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия». Подчеркнем, что эти соображения высказывались на совещании, где подготовка операции «Морской лев» рассматривалась как практическая задача. Суммируя итоги совещания, Гальдер запротоколировал приказ Гитлера: «Продолжать подготовку. Через 8—10 дней будет принято решение о сроках операции. Сухопутным войскам ориентироваться на срок 15. 9. Развернуть широкую подготовку».

Начальник генерального штаба Гальдер — нынешний консультант генерального штаба бундесвера — представлял себе операцию «Морской лев» как практическую задачу ближайшего времени. Он даже графически изобразил ее ход на странице своего дневника. Тем не менее первоочередной стратегической задачей, по общему согласию нацистских руководителей, стало вероломное нападение на СССР, что неизбежно означало переброску соединений вермахта на Восток.

1 августа 1940 г. начальник генерального штаба уже слушал доклад о первом варианте разбойничьего плана агрессии против СССР. Вот что он записал об этом: «12. 00. Маркс (начальник штаба 18-й армии, привлеченный генеральным штабом в помощь оперативному управлению, готовившему в это время одновременно ряд агрессивных операций. — *Л. Л.*). Доклад о плане против России...». Вместе с тем генеральный штаб продолжал энергично вести подготовку операции «Морской лев».

Как показывают документы, летом 1940 года нацисты предполагали направить против СССР 100 дивизий. Но, приступив практически к планированию агрессивной войны против СССР, нацистская верхушка и генеральный штаб вскоре убедились в том, что этих сил совершенно недостаточно. Гитлеровцы пришли к решению использовать для нападения на СССР почти всю свою военную машину, а также военный и экономический потенциал захваченных стран. Нацисты единодушно считали, что после победы над СССР разгром Англии будет нетрудным делом.

Претворение в жизнь этих стратегических расчетов и привело к тому, что к осени 1940 года на Восток были передислоцированы войска группы армий «Б», а затем и большинство дивизий из первого стратегического эшелона войск, предназначенных для вторжения в Англию. К советским границам, где еще с середины 1940 года находилось свыше $^2/_3$ люфтваффе, одно за другим перебазировались авиационные соединения, предназначавшиеся ранее для поддержки с воздуха операции «Морской лев». Для высадки в Англию оставалось слишком мало войск и боевой техники, так что операцию вторжения пришлось отодвинуть на более позднее время.

4 ноября 1940 г. у Гитлера состоялось совещание с участием представителей генералитета. Гальдер записывает со слов Гитлера: «Россия остается главной проблемой в Европе. Должно быть сделано все, чтобы быть готовыми к полному расчету с ней...». «„Морской лев". Операция будет проведена не ранее весны. Следует обеспечить готовность». «С нашей стороны,— замечает Гальдер по поводу своей и Браухича роли на совещании,— указано на необходимость улучшения подготовки».

Вечером того же дня Гальдер обсуждает с Браухичем итоги закончившегося совещания, после чего он записывает в дневнике: «а) Подготовку операции на Востоке продолжать. в) Подготовку операции «Морской лев» продолжать».

Генеральный штаб по-прежнему вел подготовку вторжения в Англию, но первостепенной задачей стала подготовка к нападению на СССР. Она велась уже не только на картах — на Восток перебрасывались многие соединения.

12 октября 1940 г. операция «Морской лев» была окончательно перенесена на 1941 год. Первоочередной в деятельности генерального штаба и вермахта стала агрессивная акция против Советского Союза.

5 декабря, после совещания с Гитлером, Браухичем и одним из сотрудников Хойзингера — Брандтом, Гальдер сделал запись о том, что генеральный штаб готовит операцию «Отто» (одно из наименований плана нападения на СССР). Он писал: «Начать полным ходом подготовку в соответствии с нашими предложениями». И одновременно о «Морском льве»: «Операция «Морской лев» может быть оставлена».

В конце 1940 года Гальдер вновь уделил внимание анализу проблемы об очередности агрессивных акций. На этот раз он зафиксировал слова представителя министра иностранных дел при главном командовании и генеральном штабе сухопутных сил Хассо фон Этцдорфа. Вот эта запись, сделанная Гальдером 17 декабря 1940 г.: «Фон Этцдорф. Высказывание фюрера о России. Он обеспокоен сведениями о русской авиации. Если Англия будет ликвидирована, то он больше не сможет поднять народ против России. Следовательно, сначала должна быть ликвидирована Россия».

Приступив к практической подготовке нападения на СССР, генеральный штаб проявлял особую заботу о том, чтобы подготовка операции «Морской лев» не свертывалась, а военные акции против Англии даже усиливались. 9 декабря 1940 г. начальник генерального штаба в разговоре с Гитлером добивался активизации военных действий против Англии. Читаем в его дневнике: «Я воспользовался случаем, чтобы заставить фюрера высказаться по двум пунктам: о необходимости продолжения всеми средствами наступления на английские острова и об опасности усиления англичан в восточном средиземноморье... Фюрер согласился с моими доводами... Обед у фюрера. 17.00 — Хойзингер получил от меня соответствующие указания на основании доклада у фюрера».

Многочисленные документы, составленные в нацистском генеральном штабе и в штабах соединений, дают достаточно полное представление о том, как осуществлялась передислокация основных сил вермахта с Запада на Восток.

Вот два немецких источника.

Один из них — толстая папка документов, которые освещают подготовку 54-й пехотной дивизии к участию в операции «Морской лев» и весь процесс обучения войск для этой операции. Второй — телеграмма штаба группы армии «Центр» о причинах потерь этой дивизии, штурмовавшей Брестскую крепость.

Эти документы отражают и судьбу 2-го воздушного флота, который сначала предназначался для совместных действий с 16-й армией на лондонском направлении, а затем был переброшен на Восток. Действуя на московском направлении, 2-й воздушный флот поддерживал различные соединения фашистских войск, в числе которых мы находим и 16-ю армию. Дивизия «Мертвая голова», которая по плану операции «Морской лев» должна была зверствовать в Англии, также оказалась на территории Советского Союза. Жители многих украинских и белорусских сел и городов стали жертвами ее чудовищных злодеяний. На Правобережной Украине, западнее Бреста, этому разросшемуся соединению эсэсовских палачей советские войска нанесли уничтожающие удары.

В буржуазной военно-исторической литературе попытки изобразить операцию «Морской лев» «блефом Гитлера» опираются и на утверждение, что у нацистов якобы не было достаточных переправочных средств. Официальные английские документы говорят о другом. Анализируя эти документы, Джон Батлер в своей книге «Большая стратегия» пришел к выводу о том, что если немцы и не сумели реализовать операцию «Морской лев» в запланированных масштабах, то им удалось собрать достаточное для вторжения количество транспортных судов и средств.

Почему не было осуществлено вторжение на остров Альбиона, с полной ясностью объяснял в 1944 году британский министр имперской безопасности Херберт Моррисон: «Последний тяжелый налет на Лондон в ночь с 10 на 11 мая 1941 г. был и последним «подвигом» германского воздушного флота перед его отправкой на восток для подготовки предательского нападения на Советский Союз, произведенного ровно шесть недель спустя»[11].

[11] «В борьбе за родные города. История Внутренней Обороны Великобритании 1940—1941», Изд-во «Британский союзник», 1944, стр. 4.

Переключив все свое внимание на Восток и сосредоточив здесь главные силы, гитлеровцы смирились с тем, что они не имеют возможности осуществить решительное наступление против Англии ни в 1940 году, ни летом 1941 года. Колебания в руководящих политических и военных учреждениях гитлеровского рейха, связанные со стремлением провести операцию «Морской лев», продолжались долго. Наконец, 10 октября 1941 г. верховное командование вооруженных сил издало приказ о перенесении операции «Морской лев» на 1942 год.

В то же время в генеральном штабе намечалась (в зависимости от хода боев на Востоке) другая десантная операция против Англии. Она получила кодированное наименование «Хаифиш» («Акула»). Эта операция имела ограниченные масштабы и цели. Последний срок ее проведения был намечен на весну 1942 года.

Но и на этот раз гитлеровцы не смогли претворить в жизнь свои преступные планы по отношению к Великобритании. Провал планов «молниеносной войны» с СССР в 1941 году, а затем планирование новой кампании блицкрига 1942 года заставили нацистов перебросить с Запада на Восток и основную массу оставшихся там боеспособных войск. А затем, потерпев поражение в великой битве на Волге, в битвах на Дону и под Ленинградом, гитлеровцы оказались вынужденными прекратить подготовку вторжения на Британские острова. Из приказа отдела инженерных войск генерального штаба сухопутных сил мы узнаем о решении гитлеровского командования отозвать все контингенты войск и все штабы, занятые поддержанием готовности операции «Морской лев».

В 1942—1943 годах советские вооруженные силы, разгромив отборные гитлеровские армии, добились коренного перелома в ходе второй мировой войны. Одним из результатов этой победы был полный отказ немецко-фашистского командования от операции «Морской лев». В числе наиболее активных сторонников практического осуществления плана «Морской лев» и достижения при этом полного разгрома Англии, как свидетельствуют документы, был генеральный штаб сухопутных сил и один из его главных руководителей Адольф Хойзингер, первый офицер, а с 22 октября 1940 г. начальник оперативного управления нацистского генерального штаба.

Требуя ускорения агрессии против Англии, Хойзингер проявлял особую настойчивость. 4 августа 1940 г., как свидетельствует запись Гальдера, Хойзингер пришел к нему с жалобой на позицию нацистского военно-морского командования: «Главное командование военно-морских сил прислало два документа, из которых явствует, что результаты совещания в Бергхофе (ставка Гитлера. — *Л. Л.*) поняты морским командованием совершенно неверно. Исходя якобы из установок, данных на этом совещании, морское командование приказывает производить высадку десанта лишь на небольшом плацдарме, в районе Дувра. Вся операция понимается как клин». Из записи этого высказывания Гальдером видно, что Хойзингер поднял перед начальником генерального штаба важный вопрос.

Среди фашистского военного руководства имелись разногласия по поводу масштабов и сроков планируемого вторжения в Англию. Редер, Дениц и другие адмиралы предлагали произвести высадку сначала на небольшом участке, создать в Южной Англии плацдарм, а затем, подводя войска, к лету 1941 года завершить оккупацию страны.

5 сентября 1940 г., после встречи с Деницем, Гальдер изложил в своем дневнике взгляды руководителей нацистского флота. Дениц говорил начальнику генерального штаба, что весной 1941 года флот будет иметь 120 подводных лодок класса Т-48 и «тогда можно будет уморить Англию голодом». Одновременно адмиралы жаловались, что погода не благоприятствует высадке. Однако в генеральном штабе сухопутных сил не были склонны оттягивать сроки вторжения в Англию и требовали предпринять операции по высадке десанта в самых больших масштабах.

19 сентября 1940 г. на совещании у Гитлера Браухич потребовал не откладывать десант на позднюю осень 1940 года, а «произвести высадку десанта под прикрытием дымовой завесы». 30 сентября 1940 г. полковник Хойзингер представил на рассмотрение начальника генерального штаба «письмо в ОКВ относительно готовности операции „Морской лев"», а 8 октября изложил приказ об операции «Морской лев» по группе армий «А». Хойзингер одновременно планировал и другие агрессивные акции, направленные против Англии.

15 октября 1940 г., в связи с решением нацистов сосредоточить все силы для нападения на СССР, Хойзингер доложил Гальдеру «Приказы о переносе срока операции „Морской лев"». Несмотря на то что осуществление операции «Морской лев» откладывалось и ставилось в зависимость от развития событий на Востоке, Хойзингер продолжал настаивать на совершенствовании подготовки этой операции, чтобы, как только победа над СССР станет совершившимся фактом, немедленно осуществить высадку десанта в Англии.

В те дни, когда нацисты подтягивали последние соединения к советским границам, Гальдер записывал 1 мая 1941 г.: «Хойзингер... Подготовка на западе операции „Морской лев"».

Одним из звеньев в подготовке нацистами операции вторжения в Англию были действия военно-воздушных сил. Сначала они представляли собой оперативно-стратегическую подготовку десанта, а затем, когда вторжение было отсрочено, — маскировку всех усилий вермахта, направленных на подготовку «плана Барбаросса» — плана «молниеносной» войны против СССР.

Помимо указанного выше основного документа генерального штаба по операции «Морской лев» — директивы № 480/40 разделы о действиях люфтваффе имеются во многих документах, в том числе в директивах № 16 и № 17, а также в ряде приказов генерального штаба фашистских ВВС и их командующего Геринга. Буржуазные политические деятели и историки, проявляя заведомую заинтересованность в том, чтобы широким массам не стала известна правда об операции «Морской лев», усердно доказывают, что люфтваффе не были способны окончательно сломить английскую авиацию. Они сознательно преуменьшают ущерб, понесенный Англией в результате бомбардировок и войны в воздухе.

Необходимо в интересах истины отметить два обстоятельства:

Первое. Против Англии было введено в бой не более $^1/_3$ немецких бомбардировщиков и истребителей, так как остальные $^2/_3$ находились неизменно на Востоке. Да и действовавший над Англией 2-й воздушный флот и другие соединения люфтваффе воевали с оглядкой. Нацисты опасались чрезмерных потерь авиации, ибо все время, даже в момент наиболее деятельной подготовки

вторжения в Англию (июль—август 1940 г.), они рассматривали «Восточную операцию» как решающую во всем их авантюристическом плане завоевания мирового господства. А вскоре она стала и первоочередной.

Второе. Ущерб, понесенный Англией, потери английского народа, английских вооруженных сил были велики. Забвение их — это кощунство над памятью павших в борьбе с нацизмом, это недооценка уроков истории.

В январе 1944 года английское министерство информации выпустило иллюстрированную книгу о зверствах фашистской авиации под названием «В борьбе за родные города». Много интересных, поучительных сведений собрано в этой книге. Она как бы воскрешает перед глазами читателя тяжелые времена войны с фашизмом, горе и страдания простых людей Англии.

В районе Лондона первая бомба упала 18 июня 1940 г. Первые дневные налеты были совершены на Уик и Гулль 1 июля. «Битва за Англию», считают авторы книги, началась над сушей 10 августа, над морем — на два дня раньше. 12 августа фашистская авиация атаковала южные аэродромы, порты, авиационные заводы и другие объекты. «Побережью Англии, не видевшему врага с самого нашествия норманнов, с самой битвы при Хастингсе (1066 г.), приходилось теперь переживать трагические события», — говорится в этой книге. Англичане тушили горящие дома, суда, леса, сотни других пожаров. 19 августа 1940 г. нацисты зажгли склады горючего, потушить которые не удавалось несколько дней.

Первая крупная ночная атака на Лондон произошла 24 августа. 7 сентября в 5 часов дня налет совершили 375 бомбардировщиков и истребителей. Доки на Темзе пылали на протяжении мили по обе стороны реки.

Затем последовал ночной налет 250 самолетов. Возникло «девять колоссальных пожаров, девять разлившихся океанов пламени», десятки крупных пожаров и около 1000 «мелких пожаров», сообщения о большинстве которых, по словам авторов книги, в мирное время попали бы на первые полосы газет. 430 мужчин, женщин и детей было убито, 1600 ранено. С сентября 1940 по июль 1941 года на Лондон было сброшено 50 тыс. фугасных бомб. С 7 сентября по 2 ноября Лондон пережил 57 налетов. Прерывалась работа транспорта, ряд районов

Ночью на одной из станций лондонского метрополитена во время налета фашистской авиации.

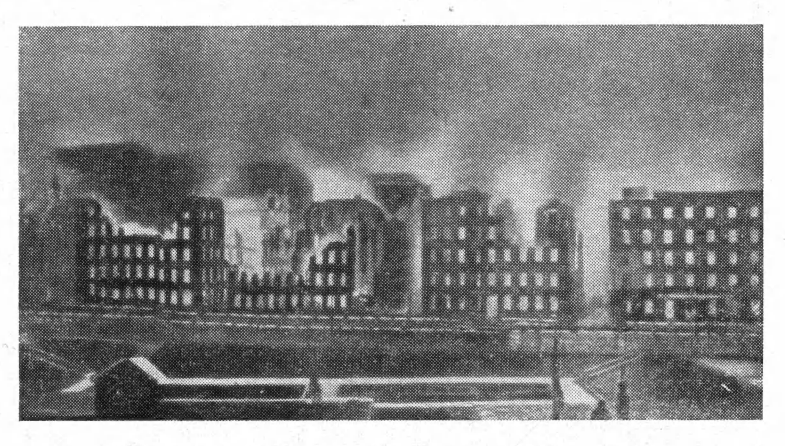
оставался без воды, света, газа. 14 октября нацистские люфтваффе совершили на Ковентри налет огромной силы.

Множество зданий в Лондоне, имеющих ценность как памятники архитектуры, были превращены в развалины или повреждены. В их числе здание парламента, Вестминстерское аббатство и др. Было уничтожено множество жилых домов. Портсмут до 8 августа 1941 г. пережил

742 тревоги. Бомбардировке подвергались не только военные объекты, но и одиночные фермы, крестьяне на полях.

До конца 1941 года на Англию было сброшено 190 тыс. бомб. 43 667 английских граждан было убито, в том числе 5640 детей в возрасте младше 16 лет, 50 387 — ранено.

На первых порах нацисты действовали почти безнаказанно. Затем смелые действия английских летчиков и огонь зенитных батарей стали выводить из строя некоторое количество нацистских самолетов. Однако эти потери быстро восполнялись. Большой ущерб нанесли фашисты английскому народу налетами самолетов-снарядов ФАУ-1 и ФАУ-2. Английская противовоздушная оборона не имела эффективных средств защиты.

Манчестер. 22 декабря 1940 г.

Как отмечено в предисловии к книге «В борьбе за родные города», массовые налеты на Англию закончились 11 мая 1941 г. в связи с «отправкой на Восток» главных сил люфтваффе, действовавших над Англией.

Нацистское военное командование торопило своих ученых и конструкторов, добиваясь ускорения работ по созданию таких видов оружия, которые усилили бы эффективность налетов на английские города. 25 сентября 1940 г. Гальдер записал: «Пенемюнде: ракета дальнего

действия. Будет готова через 3—4 года. 1 *т* полезного груза. Максимальная дальность — до Лондона...».

Великий подвиг советского народа в войне 1941—1945 годов сорвал и эти злодейские замыслы гитлеровцев.

Таковы исторические факты. Они свидетельствуют о том, что если в 1940—1941 годах нацисты не осуществили подготовленную высадку в Англии, так как им понадобились все силы для вероломного нападения на СССР,

Портовый город Гулль. Элеваторы после ночных бомбардировок в мае 1940 года.

то в 1942—1943 годах их план «Морской лев», как и другие захватнические планы, был окончательно похоронен на полях грандиозных сражений на Востоке, зачеркнут кровью советских людей.

Но политическая действительность наших дней, к сожалению, убеждает, что влиятельные круги современной Англии пренебрегают уроками истории второй мировой войны. Они поощряют возрождение германского милитаризма. В последние годы в Западной Германии восстановлены и продолжают увеличиваться проникнутые духом реванша агрессивные вооруженные силы германских империалистов. Боннский генеральный штаб («Руководящий штаб») по своей деятельности, составу и структуре выступает верным наследником гитлеровского генерального штаба. Главную роль в нынешнем генеральном штабе и бундесвере играют бывшие гитлеровские генералы и офицеры.

Западногерманские империалисты вступают в агрессивные союзы и блоки, используя их для осуществления своей реваншистской политики. Большую опасность для дела мира представляют «ось Бонн — Париж». Военные положения франко-западногерманского пакта позволяют бундесверу приобрести ядерное оружие, которое в руках нынешних реваншистов может поставить мир перед угрозой ракетно-ядерной войны.

Миролюбивые люди всех стран, в том числе народ Англии, понимают, что нарастание угрозы со стороны неонацистского милитаризма не видят только те, кто хочет казаться слепым. Но человечество не желает повторения прошлого. Оно не допустит, чтобы наша планета превратилась в атомное кладбище. Хорошо сказал об этом выдающийся немецкий антифашист, борец против войны Бертольт Брехт:

Генерал! Человек очень нужен.
Он может летать, и он может убивать.
Но у него есть один недостаток:
Он может думать [12].

---

[12] Bertolt Brecht, Hundert Gedichte, B., 1951, S. 188.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Печатается по постановлению Редакционного совета ИМО

Лев Михайлович Лещинский

ОПЕРАЦИЯ «МОРСКОЙ ЛЕВ»

Редактор *Я. Б. Крикунов*. Оформление художника *А. Н. Тихомирова*. Художественный редактор *Л. М. Воронцова*. Технический редактор *М. Г. Чацкая*. Корректоры *Е. В. Дейнеко*, *Л. Ф. Крылова*

А10234. Сдано в набор 5/VIII 1963 г. Подписано в печать 4/X 1963 г. Формат $84\times108^1/_{32}$. Физ. печ. л. 1,875. Усл. печ. л 3,075. Уч.- изд. л. 2,92. Тираж 100 000 экз. Зак 607. Цена 12 коп.

Издательство Института международных отношений, Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7

Полиграфический комбинат Верхне-Волжского совнархоза, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.